

Тверское библиотечное общество
Тверская областная универсальная научная библиотека
им. А. М. Горького

**Историческое и культурное наследие
Тверской области**

XXIII Тверские библиотечные чтения

Посвящаются Году педагога и наставника

Тверь

2023

ББК 78.3 (Кр)
Т266

Тверские библиотечные чтения – 2023: Год педагога и наставника. Историческое и культурное наследие Тверской области : сб. материалов / Тверское библиотечное общество, Тверская областная универсальная научная библиотека им. А. М. Горького ; ред. Л. А. Абрамова, Тверская ОУНБ им. А. М. Горького. – Тверь, 2023. – 73 с.

В сборник вошли доклады и сообщения сотрудников государственных, муниципальных, научных библиотек области, прочитанные на XXIII Тверских библиотечных чтениях.

Чтения проводились 25 мая 2023 года в Информационно-библиотечном центре Тверского государственного университета.

Выступления участников сопровождалось презентациями и видеofilmами, хранящимися в архиве Тверского библиотечного общества.

ББК 78.3

© Областная общественная организация
«Тверское библиотечное общество»

© Тверская областная универсальная
научная библиотека им. А. М. Горького

*Ильина Татьяна Анатольевна,
гл. библиотекарь
отдела редких книг
Научной библиотеки ТвГУ,
канд. филол. наук*

**Алексей Григорьевич Баранов (1844–1911): педагог, автор учебников,
один из создателей Новоторжской учительской семинарии**

Год педагога и наставника позволяет вспомнить имена педагогов, сегодня почти забытых, но в своё время сыгравших большую роль в деле народного образования, в частности, в Тверской губернии. К таким педагогам относится и Алексей Григорьевич Баранов, чьи учебные и методические труды занимают в нашем отделе половину книжной полки. Он же во многом определил профессиональный путь Николая Дмитриевича Никольского — первого ректора Тверского института народного образования, потом, с течением времени, последовательно преобразованного в университет. Баранов, будучи окружным инспектором Московского учебного округа, в 1897 г. направил молодого преподавателя Московского учительского института в Новоторжскую учительскую семинарию для изучения опыта её работы. Этот опыт оказал большое влияние на Никольского и определил его дальнейшие профессиональные интересы как методиста, преподавателя русского языка и организатора педагогического образования¹.

Родился Алексей 9 (22) марта 1844 г. в селе Спас-Коркодино Клинского уезда Московской губернии в семье дворового человека Григория Парменова и его супруги Анны Ермолаевой. Хозяин села — Сергей Павлович Фонвизин, племянник автора «Недоросля». После смерти С. П. Фонвизина (1858) по разделу имущества мальчик достался его дочери Наталии Сергеевне, которая состояла в браке с московским цензором Дмитрием Семеновичем Ржевским. Мальчик рос очень разумным, сам научился читать в шесть лет и читал всё, что попадалось под руку. В 1851 г. Н. С. Ржевская, которая являлась его молочной сестрой, взяла Алексея в свою семью и увезла в Москву. Семья Ржевских и их дом в центре Москвы был открыт для многих известных людей, однажды его посетил даже Н. В. Гоголь². Атмосферу семьи во многом определяла его хозяйка, славившаяся «исключительным» умом, обладавшая приятным голосом и сочинявшая музыку для романсов на слова А. В. Кольцова, И. С. Никитина, Н. А. Некрасова и других поэтов.

¹ См. об этом: Никольский Н. Д. Некоторые воспоминания из жизни // Мои университеты. Тверь: Лилия Принт, 2006. С. 245-247.

² О семье Ржевских см.: Строганова Е. Н. «Лучший человек» Дмитрий Семенович Ржевский : (к истории Тверской гимназии) // Лажечников и Тверской край. Тверь : Издательство М. Батасовой, 2009. Вып. 3. С. 141-160.

В 1854 г. Д. С. Ржевский назначен директором Тверской мужской гимназии и училищ Тверской губернии, поэтому его семья переехала в Тверь. Здесь дом Ржевских тоже стал местом притяжения общественной жизни: тут бывали видный общественный деятель А. М. Унковский, губернатор П. Т. Баранов, писатель А. Н. Островский, поэт Н. Ф. Щербина и другие. Унковский вспоминал о Д. С. Ржевском: «Это был симпатичный, хорошо образованный человек; да и жена его была ему под пару»³, он отзывался о нём, как о «лучшем человеке того времени в Твери»⁴. Ржевские в 1855 г. определили Алексея в приходское училище, где он с жаром отдался учению, через два месяца догнал товарищей и в конце учебного года сдал переходной экзамен в уездное училище с похвальным листом. Здесь он учился под именем Алексея Баранова. Через два года (в 1858-м) он закончил училище, сдав пять экзаменов на «отлично». Видя такие успехи, Н. С. Ржевская решила отдать его на обучение в гимназию, сама учила мальчика французскому языку. Крепостной человек не мог быть гимназистом, поэтому 10 января 1859 г. Н. С. Ржевская выдала Алексею вольную, которую подписали её друзья: А. М. Унковский и А. А. Головачев. Чуть раньше, осенью 1858 г., Баранов поступил во второй класс Тверской мужской гимназии, которую закончил в 1864 г. с золотой медалью. Уже со второго класса гимназии его стали приглашать в качестве репетитора в семьи, что дало ему возможность «по выходе в отставку Д. С. Ржевского в 1860 г. содержать себя исключительно своими трудами»⁵.

В 1864 г. Алексей поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского императорского университета, который закончил в 1868 г. со степенью кандидата, по-современному — с красным дипломом. Во время учёбы он не прекращал занятия репетиторством.

Ещё в гимназии талантливый мальчик определил свой дальнейший профессиональный путь как педагогический, хотя в то время учебных заведений и соответственно учительских вакансий насчитывалось мало. Тут Алексею повезло: в 1869 г. открылась гимназия в городе Вязьме Смоленской губернии, и князь Н. П. Мещерский, помощник попечителя учебного округа, лично набирал штат учителей для неё. Являясь почётным попечителем Тверской гимназии, он знал о талантливом ученике Алексее Баранове и предложил ему место учителя в новой гимназии. Здесь Баранов вёл уроки географии, естественной истории, затем — математики и физики, периодически исполнял обязанности директора. В 1872 г. в селе Алферово около Вязьмы открывалась учительская семинария, для которой требовалось переоборудовать усадебные постройки, для чего создали комиссию, в состав которой вошёл и Баранов. На этом поприще он познакомился с министром

³ Цит. по: Там же. С. 152.

⁴ Цит. по: Там же. С. 142.

⁵ Краткая автобиография Алексея Григорьевича Баранова по 1898-й год // Баранов А. Г. Наше родное. М.: издание наследников автора, 1913. С. 5.

народного просвещения графом Д. А. Толстым и попечителем учебного округа А. П. Ширинским-Шихматовым, что сыграло большую роль в его дальнейшем продвижении по службе.

12 марта 1874 г. Алексей Григорьевич произведён в коллежские асессоры, 9 июня 1875 г. — в надворные советники, а 1 августа того же года он назначен директором Новоторжской учительской семинарии и оставался в этой должности 10 лет.

Новоторжская учительская семинария открыта тверским земством в 1871 г. как учительская школа для юношей с трёхлетним сроком обучения, в 1875 г. она передана в ведение Министерства народного просвещения и преобразована в семинарию, её первым директором как раз стал А. Г. Баранов.

Он много сделал для улучшения материальной базы, построив на месте сгоревшего в 1882 г. главного деревянного здания семинарии новое каменное с домовою церковью, новое каменное здание начального училища для практики семинаристов, значительно увеличил количество земли для сельскохозяйственных работ. Под его непосредственным руководством и благодаря его энергии в короткий срок сооружён весь комплекс зданий, в котором потом до 1970–80 годов располагалось Торжокское педагогическое училище (современный педколледж). К сожалению, сегодня красивое здание бывшей семинарии находится в руинированном состоянии.

Но главное — налажена учебно-воспитательная работа. По свидетельству директора, когда он принял школу в своё ведение, её ученики «нисколько не были приучены к правильному и усидчивому труду»⁶. Вполне возможно, что такое мнение субъективно, но то, что земская школа не вполне соответствовала министерским требованиям, это факт. Баранов собрал новый педагогический коллектив (из старых преподавателей остался только Н. Н. Горелов), который переработал программу преподавания и приёмных экзаменов, значительно расширив и углубив их. Программа преподавания включала следующие предметы: Закон Божий, русский язык, церковнославянский язык, арифметику, историю, географию, естественную историю, чистописание, пение, гимнастику, ремёсла — столярное, токарное и переплётное. Летом семинаристы занимались садоводством и огородничеством. Очень большое внимание Баранов уделял духовно-нравственному воспитанию своих питомцев — построена хорошая домовая церковь, сформирована качественная библиотека, он сам руководил чтением воспитанников. Устраивались общие чтения вслух классических произведений и их обсуждения, семинаристы писали очень много разнообразных сочинений и творческих работ.

Главное назначение учительской семинарии — подготовка профессионального учителя для начальной школы, поэтому педагогической практике придавалось здесь большое значение: директор присутствовал на

⁶ Цит. по: Лебедев П. Двадцатипятилетие Новоторжской учительской семинарии в городе Торжке (1875–1900 гг.). Тверь : тип. губ. правл., 1900. С. 27.

всех пробных уроках воспитанников в опытной школе при семинарии, затем уроки подробно анализировались и оценивались тоже в присутствии директора, оценка заносилась в особую ведомость.

Отношения между воспитанниками и директором доверительны. «Благодаря существованию общежития при <...> семинарии, воспитанники и наставники составляли как бы одну огромную семью, в которой последние являлись старшими членами, руководившими и служившими примером для младших. Такая организация создавала особенную близость между воспитанниками и их воспитателями и приводила к хорошим результатам, так как воспитанники семинарии <...> по своим нравственным качествам и по своему направлению оказались вполне соответствующими тому важному и великому делу, к которому они готовились»⁷.

Выпускники часто переписывались с директором и обращались к нему за советом. Воспитывающе действовал продуманный распорядок дня, исполнение религиозных правил, различные внеклассные мероприятия. Должность классного наставника подразумевала не надзор за поведением, а помощь в решении учебных и психологических проблем. «... своё нравственное влияние на воспитанников, как директор, так и наставники старались обосновать на полном доверии и любви к ним воспитанников. Этого они старались достигать справедливостью, отеческим попечением, заботами, добрым и простым отношением к ним»⁸. Сам Баранов тоже был наставником в старшем классе.

Таким образом, он как руководитель все школьные процессы хорошо знал изнутри, вникал во все тонкости и в целом стал душой первого педагогического коллектива. «Своей неутомимой энергией, своей горячей любовью к делу просвещения он всех воодушевлял и всем подавал пример. Никакие трудности, никакие препятствия не могли остановить его на пути к устройству и усовершенствованию дорогой его сердцу семинарии»⁹. Даже после перевода на новую должность Алексей Григорьевич не забыл свою любимую семинарию, помогал ей и часто её навещал. В целом, судя по всему, именно Баранов заложил прочный фундамент того учебного заведения, которое через ряд преобразований сегодня существует как Торжокский педагогический колледж.

Баранов в качестве методиста создал основу профессиональной переподготовки учителей, являясь организатором летних педагогических курсов.

За новоторжский период Баранов продвинулся до чина статского советника (1882 г.).

Именно в это время началась и литературная деятельность, про которую он писал: «все мои учебно-литературные труды имеют тесную связь

⁷ Лебедев П. Указ. соч. С. 69.

⁸ Там же. С. 74.

⁹ Там же. С. 105.

с моею деятельностью в Новоторжской учительской семинарии»¹⁰, т. е. все его теоретические работы основаны на практическом опыте.

В первой статье «О практических занятиях воспитанников учительской семинарии в начальном училище»¹¹ автор подробно рассказывает о той системе педагогической практики, которая сложилась в Новоторжской учительской семинарии. Вторая статья «Устройство учебной части в начальном училище при учительской семинарии»¹² посвящена особенностям обучения в народной начальной школе, когда одному учителю приходится работать сразу с тремя разновозрастными отделениями (по-современному — классами). В ней автор анализирует роль и виды самостоятельных работ младшеклассников и приводит подробную годовую программу обучения по всем предметам для одноклассного училища¹³. На основе статей вышла первая отдельная брошюра А. Г. Баранова «Подробный план занятий в начальной народной школе с указанием самостоятельных работ»¹⁴. Книга до 1917 г. выдержала 24 переиздания.

Третья статья «К вопросу об организации учебной части в городских училищах»¹⁵ рассматривает то же самое применительно к городским училищам¹⁶.

Именно в Торжке Баранов пришёл к выводу, что все имеющиеся в наличии учебники и хрестоматии для народных школ «не вполне соответствуют потребностям этих училищ. Даже руководства нашего талантливого педагога Ушинского “Родное слово” и “Детский мир” не представляли в этом отношении исключения, так как первое из них было предназначено автором для домашнего обучения детей в интеллигентных семьях, а второе — для учеников средних учебных заведений»¹⁷.

Поэтому, исходя из собственного практического опыта, он и начинает создавать такие книги сам, прежде всего, хрестоматии по родному языку для одноклассных народных училищ. Первой появилась «Книга для чтения...»¹⁸, предназначенная для старшего отделения. Ей он посвятил два с половиной

¹⁰ Краткая автобиография... С. 7.

¹¹ Журнал министерства народного просвещения. 1878. № 2. С. 29-43 (3-й паг.).

¹² Там же. № 12. С. 15-52 (3-й паг.).

¹³ Одноклассное училище — в дореволюционной России начальная школа для крестьянских детей с трехлетним или четырехлетним курсом обучения, каждый год носил название младшего, среднего и старшего отделений. Сегодня ему соответствует начальная школа.

¹⁴ Баранов А. Г. (1844–1911). Подробный план занятий в начальной народной школе с указанием самостоятельных работ : Пособие для учителей нар. уч-щ / Сост. А. Баранов, дир. Новоторж. учит. семинарии. – Тверь : типолитограф. Ф.С. Муравьева, 1879. 43 с.

¹⁵ Журнал министерства народного просвещения. 1879. № 10. С. 1-27 (2-й паг.); № 11. С. 1-22 (2-й паг.).

¹⁶ Городское училище — в 1872–1917 гг. начальная школа для небогатого городского населения (мещан, мелких торговцев, служащих) с шестилетним сроком обучения.

¹⁷ Краткая автобиография... С. 8.

¹⁸ Баранов А. Г. Книга для чтения, примененная к тем народным школам, в которых начинают обучать родному языку по «Родному слову» К. Ушинского. СПб.: тип. Т-ва «Обществ. польза», 1882. 132 с.: ил.

года, причём «все статьи по географии, истории и естествоведению составил самостоятельно и проверил трудность их для учащихся в начальном при семинарии училище»¹⁹. Через год вышло «Руководство» для учителя, как работать с этой книгой²⁰. «Книга для чтения» выдержала 73 переиздания, «Руководство» – 13.

Книги имели большой успех у учителей, поэтому Баранов составил подобные для всех трёх отделений народной (начальной) школы. Причём с этого момента он стал создавать не отдельные книги, а целые учебно-методические комплексы, в которые входят хрестоматии для всех годов обучения (трёх или четырёх) и книга для учителя с методикой преподавания по хрестоматиям.

Первым в 1885 г. появился комплекс под названием «Наше родное», который открывается хрестоматией для первого года обучения и содержит букварь и первую книгу для чтения²¹. До 1917 г. книга выдержала 84 переиздания. Последующие части пособия выходят уже после того, как Баранов покинул Торжок, будучи перемещён в 1885 г. на должность инспектора Московского учебного округа и заведующего частными учебными заведениями второго и третьего разрядов, т. е. начальными²².

Он переехал в Москву, и вся его последующая жизнь связана с чиновничьей деятельностью на ниве народного просвещения. В 1886 г. он получил чин действительного статского советника, в 1896 г. со всей семьёй утверждён в дворянском достоинстве. В этот период произошло его знакомство с Никольским.

В 1899 г. А. Г. Баранов назначен членом Совета министра народного просвещения, для чего ему пришлось переехать в Санкт-Петербург. Он очень много работал, выполняя самые разные административные поручения по вопросам учебных программ, реформированию средней школы, женского образования и т. д.²³. В должности пробыл до начала 1906 г., когда по собственному желанию вышел в отставку и вернулся в Москву. Тогда же он получил чин тайного советника.

Активную административную деятельность А. Г. Баранов совмещал с литературной, составляя очередные школьные пособия. В 1888 г. появились вторая и третья часть книги «Наше родное», предназначенные для второго и

¹⁹ Там же.

²⁰ Он же. Руководство к преподаванию по «Книге для чтения», составленной тем же автором : пособие для учителей и учительниц при обучении род. яз. в нар. и прих. шк. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1883. 75 с.

²¹ Он же. Наше родное : русский и церковно-славянский букварь и сборник статей для упражнений в русском и церковно-славянском чтении, с образцами для письма, материалом для самостоятельных письменных упражнений и рис. в тексте : (правописание по Гроту) : [первый год обучения]. 2-е испр. изд. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1886. 96 с. Первое издание вышло в 1885 г., но его обнаружить нигде не удалось.

²² 2 разряд – 4 класса, 3-й – 1–2 класса.

²³ См. об этом статью его внуки: Кулевская А. Е. (Радомская). От дворового мальчика до тайного советника : о замечательном русском педагоге Алексее Григорьевиче Баранове // Московский журнал. 2014. № 8. С. 28.

третьего года обучения в народных школах²⁴. До революции — соответственно 57 и 46 переизданий. Через 21 год, в 1909 г., Баранов выпустил и четвёртую часть — для четвёртого года обучения, которая выдержала шесть переизданий²⁵. Пособие для учителя составлено в 1888 г., у него 12 переизданий²⁶.

Баранов стремился обеспечить учебными пособиями все виды официальной народной школы, которые принадлежали разным ведомствам, работали по разным программам, которые он, как чиновник министерства, хорошо знал и применял их к своим хрестоматиям. Так, целый ряд пособий предназначался для церковно-приходских школ с двухлетним (одноклассные) или четырёхлетним (двухклассные) курсом обучения, подчинявшихся Священному Синоду²⁷. В ведении Синода и самые элементарные начальные школы — школы грамоты с одно-двухлетним сроком обучения, для них Баранов тоже в 1889 г. создал хрестоматию²⁸.

Итоговым трудом стал комплекс под названием «Добрые семена», который можно было использовать в любых начальных училищах, первое издание напечатано в 1898 г.²⁹ и выдержало 47 переизданий. В 1899 г. книги для чтения признаны лучшими из всех хрестоматий для народной школы и удостоены премии Петра Великого.

²⁴ См.: Баранов А. Г. Наше родное : книга для классного и домашнего чтения в сельских народных школах с трёхлетним курсом. Второй год обучения... 2-е изд., перепеч. с 1-го изд. без изменений. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1889. 142 с. : ил (первого издания обнаружить не удалось); То же. Третий год обучения... 2-е изд., перепеч. с 1-го изд. без изменений. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1889. 238 с. : ил (первого издания обнаружить не удалось).

²⁵ См.: Баранов А. Г. Наше родное : книга для классного чтения в сельских начальных училищах. Четвертый год обучения... М.: изд. авт., 1909. 192 с.: ил.

²⁶ См.: Баранов А. Г. Руководящие заметки для учащихся к преподаванию родного языка по «Нашему родному». СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1888. 72 с.; Он же. Объяснительная записка к «Нашему родному: книге для чтения учеников сельских училищ с трёхлетним курсом. СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1888. 16 с.; Он же. Наше родное : руководство для учащихся по книгам того же названия : методическое пособие для учителей начальных училищ : с портретом и автобиографией автора. М.: изд. наследников авт., 1913. 136 с.

²⁷ См.: Баранов А. Г. Русский букварь, с материалом для первоначального чтения, заучивания наизусть и письменных упражнений : учебное руководство, составленное применительно к программам, утвержденным Святейшим Синодом для церковно-приходских школ. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1887. 48 с.: ил. (16 переизданий); Он же. Краткое руководство к преподаванию по «Русскому букварю», составленному тем же автором для церковно-приходских школ. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1887. 16 с. (3 переиздания); Он же. Сборник статей, применённый к обучению чтению гражданской печати в одноклассных церковно-приходских школах. СПб., Д. Д. Полубояринов, 1889. 160 с.: ил. (не переиздавался); Он же. Руководящие заметки для учащихся к обучению чтению гражданской печати по «Русскому букварю» и «Сборнику», составленным тем же автором для церковно-приходских школ. СПб. : Д. Д. Полубояринов, 1888. 40 с. (одно переиздание).

²⁸ См.: Баранов А. Г. Приходская школа грамотности : русский и церковно-славянский букварь и сборник статей для обучения чтению гражданской печати. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1889. 96 с. : ил.

²⁹ См.: Баранов А. Г. Добрые семена : книга для классного и внеклассного чтения в начальных училищах... Ч. 1-3. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1898 (в 5-ти книгах); Он же. Добрые семена : руководство для учащихся по книгам того же названия : пособие для учителей и учительниц начальных училищ и церковно-приходских школ. М. : изд. авт., 1908. 135 с.

По содержанию книги для чтения являют собой пример национальной педагогики, когда родной язык становится средством не только и не столько развития интеллекта, сколько воспитания патриотизма и лучших нравственных качеств, основанных на Православии. Тексты для хрестоматий взяты из Священного Писания, житийной и проповеднической литературы, произведений русских классических авторов, составлены самим Барановым, тематически они близки крестьянским детям. Автор писал, что книга для чтения должна давать детям «такой материал, который бы своим содержанием возбуждал в учащихся религиозные чувства, укреплял нравственные понятия и развивал любовь к своему родному»³⁰.

Помимо родного языка, Баранов составил пособия по географии и русской истории³¹.

Работоспособность этого человека просто потрясает, ведь он ещё имел и большую семью, состоящую из супруги и восьмерых детей. После выхода в отставку летние месяцы Алексей Григорьевич проводил в своём имении — селе Велегож Тульской губернии, где и скончался 24 июля 1911 г., тело его было перевезено в Москву и погребено на кладбище Новодевичьего монастыря.

Понятно, что методическое наследие Баранова осталось невостребованным в атеистическом советском государстве. Одну из книг комплекса «Наше родное» после революции 1917 г. вывезла во Францию и сохранила семья белого офицера. На её основе в 2002 и 2005 гг. в Москве переиздали книгу для чтения в третьем классе «по благословению архиепископа Тернопольского и Кременецкого Сергия при участии Миссионерского фонда Св. Царя-Мученика Николая (Вильмуасон, Франция)»³². Таким образом, наследие А. Г. Баранова стало более доступно и современному читателю.

Н. Д. Никольский считал, что авторитет А. Г. Баранова в учительском деле был очень высоким, а созданная им Новоторжская семинария послужила во многом образцом для педагогических учебных заведений, которые организовывал Никольский. Он писал: «Два имени руководителей педагогического образования в Московском учебном округе сохраняется в памяти старых педагогов. А. Г. Баранов, энергичный администратор, автор книг для народа “Наше родное” и “Добрые семена”. Пусть эти книги стояли гораздо ниже знаменитого “Родного слова” Ушинского, всё же они принесли большую пользу школе. Автор впоследствии был членом Совета министра народного просвещения и отзывчиво отвечал на направлявшиеся к нему

³⁰ Баранов А. Г. Наше родное: русский и церковно-славянский букварь... С. 3.

³¹ См.: Баранов А. Г. География Российской империи : курс городских и уездных училищ. СПб. : Д. Д. Полубояринов, 1886. 128 с. : ил. (35 переизданий); Он же. Рассказы из русской истории с рисунками и картами в тексте. СПб.: Д. Д. Полубояринов, 1903. 168 с. : ил. (4 переиздания).

³² Кулевская (Радомская) А. Е. От дворового мальчика... С. 29; См.: Баранов А. Г. Наше родное : [сборник]. М. : Паломникъ, 2002. 319 с. : ил.; То же : [книга для классного и домашнего чтения в сельских народных школах с трёхлетним курсом. Третий год обучения]. [28-е изд.]. М. : Паломник, 2005. 319 с. : ил.

просьбы. Для Новоторжской и Новинской семинарии он учредил свои стипендии для учащихся <...> Новоторжская семинария всегда считалась лучшей из всех учительских семинарий»³³.

*Рожкова Ольга Геннадьевна
главный библиотекарь
Бежецкой ЦРБ им. В. Я. Шишкова*

Алмазные лепестки нежных ромашек: бежечанки-бестужевки

Добрый день, уважаемые коллеги! Рада встрече, хоть и виртуальной, и благодарю за приглашение и возможность выступить с докладом.

Сегодня хочу рассказать об исследовательском краеведческом проекте Бежецкой центральной библиотеки им. В. Я. Шишкова, который стартовал в январе 2022 года — «Алмазные лепестки нежных ромашек: бежечанки-бестужевки».

Разбирая старый шкаф, полный исторических и близких сердцу библиотекаря документов, мы нашли список фамилий, а в шапке стояла краткая запись «Список бежечанок, окончивших Бестужевские курсы» и фото выпуска курсов 1912 года. Да это же клад для краеведческой работы!

Изначально мы задумывали проект как серьёзную поисковую работу, которая будет в дальнейшем преобразована в одноимённый электронный ресурс на сайте библиотеки. На деле же вышло так, что мы узнаём и собираем уникальные жизненные истории и получаем яркие портреты личностей, вплетённых в историю нашей страны, познакомились с прекрасными людьми, закрепили дружеские и рабочие связи и не без гордости могу сказать, что пополняем архив мемориальной библиотеки Высших женских (Бестужевских) курсов.

Сейчас немного истории.

Учреждены курсы 12 января 1878 года по инициативе профессора Андрея Николаевича Бекетова как частные Высшие женские курсы. Открытые 20 сентября 1878 года, получили название «Бестужевских» по имени их официального учредителя, профессора русской истории Константина Николаевича Бестужева-Рюмина. Состояли из двух отделений — историко-филологического и физико-математического. Срок обучения составлял три года. Финансированием и обеспечением учебного заведения занималось созданное в начале 70-х годов XIX века «Общество для доставления средств Санкт-Петербургским Высшим женским курсам». Кроме того, курсы получали ежегодные субсидии от правительства.

Распоряжением министра народного просвещения от 8 мая 1886 года все учебные заведения России под названием «Высшие женские курсы» были закрыты. Возобновили свою деятельность лишь осенью 1889 года на основании «Временных правил для С.-Петербургских Высших женских

³³ Никольский Н. Д. Некоторые воспоминания из жизни... С. 247.

курсов», утверждённых 25 июня 1889 года. Оставаясь частным учебным заведением, курсы состояли в ведомстве Министерства народного просвещения и в непосредственном ведении попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. На курсах сохранялось два отделения, но на физико-математическом отделении исключался из преподавания ряд дисциплин. Срок обучения по новому положению составлял 4 года.

В связи с окончательным уходом в том же 1889 году с курсов Бестужева-Рюмина, они стали называться «С.-Петербургские Высшие женские курсы». Управление курсами осуществлял Совет профессоров посредством избираемого им и факультетами должностных лиц и органов.

Выпускницы курсов имели право преподавать в средних женских учебных заведениях всех ведомств, а также в четырёх младших классах мужских средних учебных заведений.

Указом от 13 мая 1906 года на курсах открыт юридический факультет. 30 мая 1910 года утверждено Положение о причислении Высших женских курсов к числу высших учебных заведений, а с марта 1913 года свидетельства об окончании курсов приравнивались к выпускным свидетельствам университета. Постановлением Временного правительства от 20 октября 1917 года курсы преобразованы в Петроградский женский университет. Постановлением Государственной комиссии по просвещению от 21 мая 1918 года курсы преобразованы в 3-й Петроградский университет, который в августе 1919 года вошёл в состав единого Петроградского университета.

Курсы пользовались огромной популярностью, слава о них гремела на всю страну.

Надо понимать, сколько отваги, настойчивости и упорства в те патриархальные годы приходилось проявлять девушкам, чтобы учиться, а затем иметь право преподавать, это тогда, когда для них было нежелательно появляться где-либо без сопровождения, и лучшей «карьерой» считалось замужество. В народе даже закрепилось прозвище слушательниц курсов — не «бестУжевки», а «бестЬжевки».

Всего было 43 девушки так или иначе связанных с Бежецким уездом, а предъявивших при поступлении свидетельство об окончании Бежецкой женской гимназии — 32 девушки.

Мы понимали, что нам будет трудно искать информацию о слушательницах — многие не вернулись в Бежецк после окончания курсов, и сведения о них теряются во времени, ушли из жизни люди, которые могли ещё вспомнить девушек, ставших впоследствии педагогами городских учебных заведений, родственные связи обрываются так же по причине смерти или отъезда родственников в неизвестном направлении.

Это оказалось почти невозможным, поэтому почти за год с лишним у нас ещё так немного фамилий отработано, так немного историй рассказано. За информацией о последней разработанной бестужевке, которую мы вскоре опубликуем, пришлось обращаться в Пермь в Центральную городскую

библиотеку им. А. С. Пушкина. Библиотекарь, который готовил нам информацию, как оказалось, имеет наши, тверские корни — её отец родом из Весьегонска и приезжает в родительский дом ежегодно летом. Вот такие сюрпризы подбрасывает нам проект. Казалось бы мелочь, а очень приятно.

В процессе поиска наша библиотека наладила рабочие и дружеские связи с людьми, которые непосредственно связаны с историей Высших женских (Бестужевских) курсов, и они нам постоянно помогают и поддерживают наш исследовательский огонь.

Оксана Борисовна Вахромеева, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета. Последние тридцать лет она занимается историей высшего женского образования, написала и издала двенадцать монографических исследований и публикаций источников по истории первого женского университета в дореволюционной России. Не перестаём постоянно удивляться, с какой душевностью и готовностью занятые учёные приходят к нам на помощь. Оксана Борисовна Вахромеева оказалась очень простой в общении, при этом интеллигентна и бесконечно предана Истории. Её интервью так же размещено на сайте нашей библиотеки в электронном ресурсе «Алмазные лепестки нежных ромашек».

От неё библиотека получила в дар монографическое исследование «Преподавание наук на Высших женских (Бестужевских) курсах (1878–1918)» с дарственной надписью. А в 2023 году, юбилейном для Бестужевских курсов (145 лет со дня открытия), выйдет её новая книга о курсах, и нам она уже обещана в фонд.

[На экране демонстрируется портрет Алексея Викторовича Вострикова, хранителя мемориальной библиотеки Высших женских (Бестужевских) курсов].

Сейчас библиотека Бестужевских курсов единственная в России рабочая библиотека дореволюционного высшего учебного заведения, сохранившаяся практически в первозданном виде. Её сотрудники завершают научное описание книжного фонда. И совместно с Президентской библиотекой работают над оцифровкой наиболее ценных коллекций, чтобы впоследствии сделать их доступными для всех в электронном виде.

Алексей Викторович [Востриков] постоянно с нами в переписке, от него мы получаем ссылки на различные электронные ресурсы или сканы материалов, в которых можем найти хоть крупицу сведений о наших землячках.

Для него мы отсылаем всю найденную информацию по бежечанкам-бестужевкам, а потом он с коллегами вносит её в разные указатели и картотеки. Так что, пусть тысячная доля участия в работе библиотеки Бестужевских курсов у Бежецкой центральной библиотеки есть.

Конечно, проект только набирает обороты, он долгосрочный, это точно. Но уже сейчас, перерабатывая информацию, можно составить небольшую аналитику — очень многие выпускницы курсов были дочерьми священнослужителей, и так как многие за жизнь не сменили фамилий, то мы

считаем, что и не создавали семей, все, за редким исключением, занимались педагогической деятельностью. Вот такая преданность выбранному пути, служение на благо людей. Дело жизни учителя — благородное служение на благо будущего своей родины!

*Журавлёв Николай Анатольевич,
заведующий Отделом редкого фонда
(Музей книги) ЦГБ им. А. И. Герцена
МБС г. Твери*

**Тернистый путь веры. В. А. Никифоров-Волгин:
писатель, учитель, наставник**

Ему мила мерцающая даль
Эпохи Пушкина и дней Лескова...
Он чувствует Шмелёва мастерского,
И сроден духу родниковый Даль.
Деревни ль созерцает, города ль,
В нём нет невыносимо городского:
Он всюду сын природы. В нём морского
Мороза хруст, что хрупок, как миндаль.
В весенний сад, что от дождя заплакан,
Выходит прогуляться старый дьякон
И вместе с ним о горестном всплакнуть,
Такой понятный автору и близкий,
Чтоб, возвратясь домой, слегка чуть-чуть,
Взять водочки и закусить редиской.

*Сонет И. Северянина,
посвящённый В. А. Никифорову-Волгину*

Имя Василия Акимовича Никифорова-Волгина известно лишь небольшому кругу читателей. Сведений о его жизни и творчестве очень мало. Многие литературоведы относят Василия Акимовича к разряду писателей второй, а то и третьей линии.

Но стоит заметить, что хоть жизнь Никифорова-Волгина и была короткой (писатель прожил всего лишь 40 лет), но она наполнена ярчайшими событиями. Василий Акимович — писатель, лектор, учитель и наставник. Перед нами не просто писатель второго ряда, а вполне самобытный автор с уникальным творчеством. Эта уникальность не только в искренней и правдивой тематике рассказов, но и в самой форме. Самая известная повесть Никифорова-Волгина «Дорожный посох» является сборником из отрывков найденного дневника священника. Владеть малой формой, суметь всего лишь на нескольких страницах раскрыть характеры персонажей — это огромный талант.

Василий Акимович Никифоров-Волгин родился 24 декабря 1900 года (6 января 1901 г. по новому стилю) в деревне Маркуши Калязинского уезда Тверской губернии, на Волге, в бедной, но очень религиозной семье сапожника и прачки. Семья большая — у будущего писателя четыре сестры и два брата. Жили в одной комнатке, в холодном и сыром мансардном помещении, часто голодали.

Сведения о детстве и юности писателя противоречивы. По рассказам самого Василия Акимовича жизнь семьи, несмотря на бедность, радостна — родители, искренне верующие люди, посещали церковные богослужения. По другим сведениям, Аким Никифоров, отец писателя, часто пил, из-за чего семья и прозябала в нищете, бил жену и детей, что именно из-за него талантливый мальчик не получил образования.

«Не раз пьяный отец шпандырем избивал сына, когда заставлял его по ночам сидящим за книгою. Вася увлекался логикой, философией, историей, но превыше всего любил русскую литературу. Его любимыми писателями были Лесков, Достоевский, Чехов. Знал он их отлично, на память цитировал отрывки произведений», — вспоминал С. Рацевич, друг Василия Акимовича.

Точно известно одно — Никифоров-Волгин начал с детства служить в алтаре, петь и читать на клиросе. Воспоминания о церкви как Доме Божьем он пронесёт через всю жизнь и сохранит в душе, чтобы потом оставить их на страницах своих произведений. Писать он начал довольно рано, но рассказывать об этом никому не хотел.

Из Тверской губернии семья переезжает на Балтику, в Нарву. Считалось, что жить и работать там гораздо легче. Отметим, что на тот момент эта территория входила в состав Российской Империи как Эстляндская губерния. 24 февраля 1918 года Эстония стала независимой республикой. Так в ходе исторических событий, а не личного выбора Никифоров-Волгин стал эмигрантом.

Здесь Василий Акимович закончит церковно-приходское училище, до весны 1932 года будет служить псаломщиком в Спасо-Преображенском соборе г. Нарвы. Также Никифоров-Волгин выдержал экстерном экзамен в седьмой класс Нарвской русской эмигрантской гимназии, но продолжить образование не смог — не хватало денег. И Василий Акимович занялся самообразованием. В 1927 году он отправляет свой рассказ «Земной поклон» на конкурс молодых авторов. Жюри отметит начинающего писателя, ему будет присуждена первая премия, Василия Акимовича станут привечать в литературной среде.

По воспоминаниям С. Рацевича, В. Никифоров любил ещё до начала богослужения забираться с блокнотом и карандашом в укромный уголок церковной сторожки, слушать и записывать, о чём говорили между собой богомолки и случайно заходившие сюда погреться, и заодно посплетничать, люди. Острые словечки, чисто народные обороты речи позже оказывались в его рассказах и фельетонах.

В Нарве проходит взросление Василия как литератора, его начинают печатать: прежде как журналиста, потом как прозаика. Произведения хвалят, приходит первая известность. Тогда же он возьмёт псевдоним «Василий Волгин» в память о родной Тверской земле, на которой прошло детство. Со временем стал чаще подписываться «Никифоров-Волгин», объединив свою фамилию с псевдонимом.

В 1927 году Василий Акимович становится одним из учредителей русского спортивно-просветительского общества «Святогор». При «Святогоре» создаются спортивный, драматический, литературный и шахматный кружки. Никифоров-Волгин активно участвует в работе литературного кружка, а в 1930–1932 гг. и возглавляет его. Кружок объединил почти всех русских литераторов и любителей словесности Нарвы. На заседаниях читались и обсуждались произведения, заслушивались доклады на литературные темы, устраивались «вечера личного творчества», на которых выступали местные авторы, время от времени выпускалась так называемая «живая газета». Кружок регулярно устраивал «четверги» с разнообразной программой, рассчитанной на более широкую публику. Никифоров-Волгин был душой всех мероприятий.

Под редакцией В. Никифорова-Волгина, Ф. Лебедева и С. Рацевича в декабре 1928 г. выходит «литературно-общественная газета» общества «Святогор» «Всходы». Для детских представлений «Святогора» Василий Акимович пишет инсценировку русской народной сказки «Ваня и Маша», а для драматического кружка — пьесу «Безумие Измайлова». В ней рассказывалось о трагической судьбе русского офицера, оказавшегося в эмиграции без семьи, без средств к существованию и кончающего жизнь в сумасшедшем доме. Пьеса, к сожалению, осталась неопубликованной.

В январе 1929 года при «Святогоре» создаётся религиозно-философский кружок, положивший начало местной организации Русского студенческого христианского движения.

Русское студенческое христианское движение (РСХД) образовано в 1923 году в среде русской эмиграции. Целью РСХД с самого начала существования было воцерковление молодёжи, а его задачами — во-первых, привести молодёжь ко Христу, к Церкви, затем утвердить в жизни Церкви и воспитать молодых людей как сознательных и ответственных её строителей.

Воцерковление понималось как сочетание нескольких взаимосвязанных путей духовного развития человека: религиозное просвещение и образование — для создания целостного мировоззрения, личные аскетические усилия как внутренняя работа по преобразению своей духовной жизни, участие в таинствах Церкви. Именно в этих направлениях, заданных при зарождении РСХД, и формировалась его деятельность.

Никифоров-Волгин, живо интересовавшийся новейшими течениями в русской зарубежной философской мысли и увлекавшийся трудами Н. Бердяева, С. Франка, И. Ильина, принимал участие в делах РСХД. Он

участвовал в 1929–1930 гг. в съездах РСХД Прибалтики, проходивших в Печерском и Пюхтицком монастырях.

В 30-х годах совместно с Л. П. Аксом Никифоров-Волгин редактирует журнал «Полевые цветы» — орган русской литературной молодёжи в Эстонии. Также Василий Акимович работает в газетах: вначале в «Старом нарвском листке», позже в таллинских «Вестях дня» (с 1933 г. он даже числился собственным корреспондентом газеты в Нарве) и «Русском вестнике», в рижском журнале «Для Вас». В этих изданиях он печатал очерки и популярные статьи из истории Нарвы. С начала 1930-х Никифоров-Волгин занялся разысканиями в нарвских архивохранилищах, прежде всего, в Нарвском городском архиве. На их основе подготовил ряд газетных публикаций, т. к. ему удалось найти в архивах интереснейшие документы, имеющие отношение к истории и культуре России.

Но за публикации платили мало. В одной заметке в газете «Вести дня» (1933, 15 апр., [89]) сообщалось: «В тихой Нарве, на мансарде прогнившего дома, в вечных тисках нужды живёт В. А. Никифоров-Волгин». По воспоминаниям родственников, писать ему приходилось дома в присутствии шумевших братьев и сестёр. В это же время он становится весьма известным писателем Русского Зарубежья. В 1935 году переезжает в Таллин, печатается в крупном органе российской эмиграции — рижской газете «Сегодня». Именно в таллинском издательстве выходят два его сборника: «Земля-именинница» (1937) и «Дорожный посох» (1938).

В 1939 г. готовился к печати третий сборник — «Древний город. (Жизнь и нравы русской провинции после революции)», который, видимо, посвящался Нарве 1920–1930 гг. Сборник планировалось выпустить в 1940 г., но этому помешали, по всей вероятности, события лета 1940 г. К этому времени сборник «Земля-именинница» уже распродан, встал вопрос о его переиздании.

В Таллине Василий Акимович становится домашним учителем в белоэмигрантской семье, воспитывая внука генерала Ю. Штуббендорфа. В 30-х годах судьба сводит Василия Акимовича с семьёй священника Михаила Ридигера. Никифоров-Волгин становится учителем и наставником его сына Алёши. Писатель тогда и предположить не мог, что стал педагогом для будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

В 40-х годах в странах Прибалтики была установлена Советская власть. Многие т. н. «неблагонадёжные» арестованы, среди них оказался и Никифоров-Волгин. 24 мая 1941 года его арестовали, в начале войны этапировали в Киров, в августе того же года приговорили к расстрелу, а 14 декабря привели приговор в исполнение.

Долгое время зазор между датами казался необъяснимым. Найти недостающие сведения смог русский православный писатель, поэт, эссеист, журналист, редактор Николай Васильевич Пересторонин. В его книге «Молнии слов светозарных» раскрывается судьба Никифорова-Волгина. В ней приведён доклад председателя областного суда В. Н. Филина о работе

по уголовным делам первой инстанции, о государственных преступлениях за второе полугодие (июль – декабрь) 1941 года. Документ хранится в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области. Темой доклада является «слишком мягкое» отношение карательных органов к вынесенным приговорам. Имя Никифорова-Волгина в нём стоит четвёртым.

Таким образом, именно это событие и стало решающим в судьбе писателя. И 14 декабря Никифорова-Волгина расстреляли. Расстрелянных вывозили на Петлинское кладбище, сейчас там находится памятный крест. Но точное место захоронения Василия Акимовича и других репрессированных определить весьма сложно, хотя попытки не прекращаются и по сей день.

В 1991 году Василий Акимович Никифоров-Волгин будет реабилитирован.

По воспоминаниям хорошо знавших его людей, В. Никифоров-Волгин был удивительно добрым, сердечным, отзывчивым человеком, который почти ни с кем не ссорился, старался никогда никого не обидеть.

В. Никифоров-Волгин — глубоко верующий человек, что и определило его мировоззрение. По искреннему убеждению писателя, основа всей нашей жизни — вера в Бога. На ней держится вся мораль, без неё люди превращаются в зверей. Только на вере, на христианском учении могут базироваться все теории и программы образования и обучения человека, личности и общества.

Недаром Василия Акимовича называли современным Лесковым. Но он был и остаётся для читателей самобытным писателем, выходцем из Тверской земли.

Список источников

1. Никифоров-Волгин В. А. Светлая заутреня: Сборник прозы. – Москва : Сибирская благовонница, 2018. – 720 с.
2. Дунаев М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. – 1056 с.
3. Пересторонин Н. В. Молнии слов светозарных: Этот известный неизвестный В. А. Никифоров-Волгин. – Киров : ИД «Герценка», 2013. – 76 с.
4. Исаков С. Забытый писатель // Родина. – 1992. – № 1. – С. 75.
5. Петров М. Лесков Калязинского уезда // Петров М. Отвергнутый камень. – Тверь, 2003. – С. 294–296.
6. Любомудров А. М. [Никифоров-Волгин Василий Акимович] // Русские писатели, XX век : биобиблиогр. словарь: в 2 ч. Ч. 2. М-Я / под ред. Н. Н. Скатова. – Москва, 1998. – С. 102-103.

7. Стрижѣв А. Бытописатель благочестия Никифоров-Волгин // Роман-журнал XXI век. – 2005. – № 1. – С. 17-18.
8. Никифоров-Волгин Василий А. // Азбука веры : [сайт]. Художественная литература. Православная литература, библиотека художественных книг. – Текст : электронный [Б. м.], 2023. – URL: <https://clck.ru/35ANeL> (дата обращения: 25.05.2023).
9. Стрижѣв А. Василий Акимович Никифоров-Волгин — Биографический очерк. – Текст : электронный // Православная библиотека : [сайт]. – [Б. м.], 2009–2022. – URL: <https://clck.ru/SfYLw> (дата обращения: 25.05.2023).
10. Гаркавенко О. Певец потерянной России. – Текст : электронный // Православное Поволжье Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. – [Б. м.], 2004–2023. – URL: <https://clck.ru/35ASkS> (дата обращения: 25.05.2023).
11. Никифоров-Волгин Василий Акимович. – Текст электронный // Бессмертный барак : [сайт]. – [Б. м.], [б. г.]. – URL: <https://clck.ru/35AUZ7> (дата обращения: 25.05.2023).

*Лопаткина Татьяна Васильевна,
начальник отдела обслуживания
зональной научной библиотеки ТвГТУ*

**Тверской государственный технический университет в лицах:
учёные и творцы**

*Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени!
Н. А. Некрасов*

Представляя известных учёных, педагогов и наставников университета, в качестве эпиграфа к своему сообщению я не случайно выбрала слова русского поэта Николая Алексеевича Некрасова, посвящённые своему другу и соратнику, учителю и наставнику Виссариону Григорьевичу Белинскому. Эти слова не потеряют своей актуальности никогда.

Тверской государственный технический университет отметил в 2022 году 100-летний юбилей. Вуз является учебным заведением с богатой историей и славными традициями, заложенными в 1922 году с основанием Московского торфяного института (МТИ), преемником которого он является.

Московский торфяной институт, с 1958 года — Калининский, взрастил целую плеяду выдающихся учёных в области торфяного дела. Среди них профессора Доктуровский Владимир Семёнович, Веллер Михаил Абрамович, Горячкин Виктор Георгиевич, Солопов Сергей Георгиевич, Пичугин Алексей Васильевич, Тюремнов Сергей Николаевич и многие-многие другие. Их вклад в становление и развитие ТвГТУ неоценим. Они были выдающимися педагогами, вырастили не один десяток поколений студентов, которые потом

с успехом трудились на торфопредприятиях всей страны. Их перу принадлежат многочисленные учебники и научные труды в области торфяного дела.

В 1965 году Калининский торфяной институт реорганизован в Калининский политехнический институт. В последующие годы существенное увеличение контингента обучающихся, улучшение материальной базы института и значительные изменения в структуре специальностей позволили нашему вузу претендовать на перевод в разряд университетов. Сегодня ТвГТУ — крупнейший научно-образовательный комплекс, многоуровневый центр фундаментальных и прикладных разработок. В стенах вуза получили путёвку в жизнь около 80 тысяч высококвалифицированных специалистов по различным направлениям подготовки. Наряду с университетом росла и развивалась зональная научная библиотека, фонд стал многопрофильным, расширились её функции. За время формирования учебного фонда создан комплекс литературы, который можно условно озаглавить как «Вклад учёных ТвГТУ в науку и образовательный процесс». Этот комплекс представлен многочисленными названиями книг по различным отраслям знаний: математике и начертательной геометрии, электротехнике и сопротивлению материалов, архитектуре и строительным материалам, машиностроению, информационным технологиям, гуманитарным наукам. Сотрудники отделов обслуживания пропагандируют фонд через виртуальные и традиционные тематические экспозиции в помощь учебному процессу, популярны также персональные выставки-просмотры литературы наших преподавателей: «Труды учёного в библиотеке», «Учёные ТвГТУ — учебному процессу», «Люди науки». Наибольшее их количество оформляется отделом обслуживания центрального корпуса ТвГТУ, курирующим инженерно-строительный факультет.

Вне всякого сомнения, что труды учёных ТвГТУ — это визитная карточка университета, свидетельство высокого творческого потенциала его профессорско-преподавательского состава.

С уверенностью можно сказать, что у книг, как и у людей, бывают разные судьбы. Вокруг одних возникает ажиотаж ещё до выхода из печати. Другие молчаливо пылятся на полках библиотек, и лишь изредка рука специалиста касается их страниц. Говоря о трудах, написанных нашими преподавателями, мы можем отметить, что большинство из них составляют счастливое исключение из общих правил и активно используются студентами в учебном процессе.

Каждое профессиональное издание из нашего фонда имеет свою историю написания и уникальную судьбу. Что ни книга, то открытие! Зональная научная библиотека университета в течение ряда лет целенаправленно занимается изучением состава своего учебного фонда.

Результатом этой деятельности являются разнообразные циклы тематических выставок: «Из истории учебной книги», «Эти удивительные учебники» и др.

Не будет преувеличением сказать, что светилами в науке считаются мужчины, и наш вуз не составляет исключения из этих правил. В современном информационном пространстве тема учёных-женщин освещена недостаточно широко. Как отмечают сами женщины, в научных кругах со времён Софьи Ковалевской и до наших дней существует некий консерватизм, который не всегда позволяет им полностью реализоваться в научной сфере. Но достичь поставленной цели можно, если прикладывать значительные усилия. Наш вуз технический, и всё же наряду с учёными-мужчинами университет подготовил десятки учёных-женщин, которые успешно работали и работают в различных отраслях знаний. Среди них Гордеева Любовь Тимофеевна — кандидат технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ; Караваева Нина Михайловна — доктор технических наук, профессор; Долгова Таисия Павловна — кандидат педагогических наук, профессор; Сульман Эсфирь Михайловна — доктор химических наук, профессор; Майкова Элеонора Юрьевна — доктор философских наук, доцент.

Говоря о вкладе наших преподавателей в учебный процесс, нельзя не упомянуть также о таком явлении, как трудовая династия. Их сложилось в вузе более пятидесяти. Это Ларгины, Копенкины, Стяловы, Афанасьевы, Косивцовы, Сульман и многие другие.

Существует мнение, что талантливый человек талантлив во всём. Среди наставников ТвГТУ особое место принадлежит тем, кого с полным правом можно отнести к категории поэт-учёный. Наши профессиональные учёные пишут свои стихи на профессиональном уровне. Среди наиболее известных поэтов: Глуздовский Виктор Владимирович, Дмитриев Геннадий Андреевич, Семёнов Николай Александрович, Поташников Юрий Моисеевич. Наполненные жизненным и философским содержанием, исповедальные, их лирические строки много лет рисуют для читателей портреты своих создателей.

Вот строчки из поэтического наследия интереснейшей личности, выдающегося педагога Юрия Моисеевича Поташникова:

*В поэзии все формы бытия приобретают чудное значение:
И рост травы, и звонкий бег ручья, и время, и пространство,
и движенье.*

*Она для нас особый мир творит.
Но слышит мир от африк и до азий,
Когда она земной струной звучит
Иль в небо бьёт фонтанами фантазий.*

Прекрасно, что наши учёные и преподаватели умеют успешно совмещать научную и педагогическую деятельность с творчеством.

Замечательным примером для студенческой молодёжи являются преподаватели, которые работают ныне на разных кафедрах инженерно-строительного факультета.

Петропавловская Виктория Борисовна

Виктория Борисовна работает в ТвГТУ с 1991 г. Выбор профессии для неё не был случайным. С работой преподавателя знакома с детства, т. к. её мама работала в университете с 1960 года, таким образом, сложилась трудовая династия: Кедрова Н. Г., Петропавловская В. Б., Новиченкова Т. Б.

В настоящее время Виктория Борисовна занимает должности профессора кафедры производства строительных изделий и конструкций инженерно-строительного факультета и директора Центра менеджмента качества вуза.

Научные работы Петропавловской В. Б. посвящены отдельным направлениям разработки ресурсосберегающих технологий в производстве строительных материалов. Как директор Центра менеджмента качества она направляет и координирует работу по вопросам обеспечения качества, внедрения новых прогрессивных подходов к учебному процессу в ТвГТУ. Портфолио Виктории Борисовны включает две диссертации, 24 учебных пособия и монографии, 109 учебно-методических работ, 17 авторских свидетельств и патентов. Викторию Борисовну отличает творческий подход к преподавательской деятельности. Кафедра ПСК является выпускающей кафедрой вуза, сотни её выпускников трудятся на производстве, и Виктория Борисовна имеет к этому самое непосредственное отношение. Её неиссякаемой энергии хватает на всё: любимую работу, спорт, семью. Девиз по жизни звучит так: «Один из самых важных секретов в жизни в том, что только то, что мы делаем для других людей, является единственным, что стоит делать».

В рамках Года педагога и наставника библиотека проводит цикл выставок под рубрикой «Юбиляры ТвГТУ». В связи с этим была оформлена персональная тематическая выставка работ Петропавловской В. Б. под названием «Люди науки» и снят видеоролик с её участием для размещения на web-сайтах библиотеки и университета.

Макаров Анатолий Николаевич

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой электроснабжения и электротехники машиностроительного факультета. За научную и педагогическую деятельность награждён нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ» (2007), золотой медалью им. П. Л. Капицы «За научное открытие» (2013), медалью «За заслуги в электротехнике» (2018). Член экспертного совета ВАК, диссертационных советов МЭИ и ТвГТУ, имеет целый ряд наград и почётных грамот областного значения. Автор 460 научных трудов, в том числе 10 монографий, 10 учебников, получил 33 патента на изобретение. Можно только удивляться такой работоспособности!

На научной основе он предлагает решения многих современных актуальных проблем в своей сфере деятельности и надеется на реализацию своих открытий на высшем уровне. В учебном процессе болеет душой за каждого студента своей кафедры, которая является выпускающей. На лекциях преподносит не только свой предмет, но и одновременно даёт уроки нравственности. Мы гордимся таким наставником!

Анатолий Николаевич является постоянным читателем библиотеки, и студенты активно используют сформированный им профильный учебный фонд. Специально для студентов направления «Электроснабжение» в отделе обслуживания выделена экспозиция «Книжная полка профессора А. Н. Макарова», действующая на постоянной основе. Анатолий Николаевич очень интересный собеседник и предметом его разговоров непременно являются студенты, учебный процесс и наука.

Зубчанинов Владимир Георгиевич

Крупный учёный в области деформируемого твёрдого тела. Созданные им научные концепции, теории и экспериментальные методы эффективно используются в различных областях науки и техники. В ТвГТУ работает с 1959 года. В разное время занимал должности проректора и ректора вуза, заведующего кафедрой сопротивления материалов, теории упругости и пластичности инженерно-строительного факультета. Заслуженный деятель науки и техники РФ, Почётный профессор ТвГТУ — это далеко не весь перечень его регалий. Владимир Георгиевич подготовил для студентов и аспирантов такие известные в научном мире учебники и учебные пособия, как «Основы теории упругости и пластичности» (1990), «Сопротивление материалов» (2005) и ряд других. Им опубликовано более 350 научных трудов, в том числе 41 за последние пять лет: шесть научных монографий, два учебника и два учебных пособия в помощь научному и образовательному процессам. За десятилетия работы в «политехе», затем в ТвГТУ Зубчанинов В. Г. подготовил около 50 аспирантов и несколько докторов наук, для молодых коллег по кафедре является мудрым наставником в своей сфере деятельности. Следует также отметить, что фундаментальную дисциплину «Сопротивление материалов», давно ставшую предметом острот, студенты легко осваивают и успешно сдают экзамены, если они прослушали курс лекций профессора Зубчанинова.

В полном объёме все сведения о ведущих специалистах университета со дня его основания представлены в уникальном сборнике «Золотая книга Тверского государственного технического университета», выдержавшем уже три издания.

Преподаватель — это человек, который передает культурный код от одного поколения другому. Знакомясь с биографиями, вглядываясь в портреты, оценивая награды и звания, мы постоянно убеждаемся в том, что такие нравственные категории, как ответственность, инициатива и бескорыстие в служении своему делу, всегда остаются на первом плане у

наших педагогов и наставников. Они, призванные стать учёными и педагогами, помогают нам чтить прошлое, созидать настоящее и быть уверенными в нашем будущем!

*Горячева Светлана Валентиновна,
ведущий библиограф Калязинской РМБС*

Роль критика-редактора А. Н. Макарова в становлении русской литературы XX века и литературы народов России

Наша библиотека носит имя известного литературного критика Александра Николаевича Макарова, поэтому и тема моего выступления связана с его именем. Наверное, на первый взгляд, заявленное название звучит излишне претенциозно. Но за долгие годы изучения материалов о жизни и творческом наследии Александра Николаевича Макарова пришла к выводу, что его роль критика-редактора в становлении русской литературы 20-60-х годов XX века и литературы народов России этого периода поистине велика и неоспорима.

Биография Макарова и его путь в литературу во многих отношениях типичны для представителей поколения, пришедшего в литературу из «низов». Крестьянский паренёк из-под Калязина в 1934 г., заняв первое место на I Московской олимпиаде колхозной самодеятельности, был премирован путёвкой на учёбу в Москву, в Вечерний рабочий литературный университет (ВРЛУ), ныне Литературный институт имени А. М. Горького.

В университете с Макаровым учились: Владимир Замятин, Лев Ошанин, Константин Симонов, Михаил Матусовский и многие другие отмеченные литературным даром студенты — впоследствии известные советские писатели. Макарова приняли на поэтическое отделение.

«Но он прежде не думал о том, чтобы стать профессиональным поэтом, и уже после первого года учёбы убедился в отсутствии у него поэтического дара», — вспоминает Аннета Александровна Кутейникова, дочь писателя.

Александр Николаевич писал стихи — как пишут все в ранней юности. Константин Симонов вспоминал: «Макаров приехал в Москву из деревни и, в то время не думал ещё стать критиком, писал и читал нам вслух свои щемяще грустные деревенские стихи, столь явно напоминавшие Есенина... Несмотря на свою молодость, Макаров оказался самым образованным из нас, самым широко и серьёзно начитанным. Думаю, именно это и позволило Макарову так быстро и строго, отказавшись от судьбы поэта, избрать путь ценителя литературы; тот путь, на котором развился его действительный и несомненный талант — талант критика».

Макаров поэтом не стал, и писание стихов для него только школа, где он понял, «как делать стихи», научился разбирать их и судить. Он принял решение перевестись на отделение критики.

Среди выпускников своего курса он один из пяти, кто окончил Литинститут им. А. М. Горького с отличием. Ещё студентом 4-го курса Литературного института Макаров назначен заместителем главного редактора журнала «Детская литература».

В этой должности Макаров пробыл несколько месяцев. В 1938 году в печати стали появляться его первые критические работы, в том числе небольшая рецензия на роман-фильм Всеволода Вишневского «Мы, русский народ» под одноимённым названием. Роман Вишневского уже подвергся серьёзной критике. Не понравились название романа, которое сочли «нескромным», художественные особенности манеры и стиля Вишневского.

И только никому ещё не известный критик Макаров выступил в защиту писателя, отметив актуальность содержания произведения, его патриотический накал, способность автора показать несокрушимую силу и духовную мощь русского народа. Рецензия заканчивалась пожеланием переиздать роман для детей. За это Макаров получил серьёзную выволочку от главного педагога страны Антона Семёновича Макаренко, обвинившего молодого критика в великодержавном шовинизме: русского патриотизма не существует — патриотизм может быть только советским. Неизвестно, какие последствия могла иметь для Макарова статья Макаренко, если бы ему не пришла повестка из военкомата. В армию он уходил без сожаления. По молодости лет и по складу характера Александр Николаевич ещё не был готов смириться с тем, что «писать как на духу» не позволят.

«Чистая душа, но отнюдь не дистиллированная. Его натура бурная, боевая, многосложная», — так охарактеризовал Макарова преподаватель Литературного института профессор Василий Иванович Сидорин.

Отказавшись от прохождения службы в окружной армейской газете, Макаров ушёл в армию рядовым-пехотинцем.

Но «сидения в редакционных кабинетах» не избежал — летом 1939 г. назначен секретарём дивизионной газеты «Защитник Родины», а во время освободительного похода Красной армии в Бессарабию возглавил газету «Новая жизнь» Тираспольского укрепрайона. В годы Великой Отечественной войны Александр Николаевич занимал должность ответственного секретаря в журнале «Краснофлотец», откуда в 1946 г. и переманил его Владимир Владимирович Ермилов в «Литературную газету».

К этому времени Макаров был автором критических работ, в которых уже явно проявились особенности его творческого почерка: эрудиция, целостность личности, смелость, глубокая заинтересованность в творческой судьбе художника, умение определить его место в потоке литературы.

Статьи А. Н. Макарова о повести К. Симонова «Дни и ночи», о сборнике рассказов «Морская душа» Л. Соболева, книгах Л. Соловьёва, поэме П. Антокольского «Сын» уже отличались высоким профессионализмом. Статью о поэме Твардовского «Василий Тёркин» в «Новом мире» сам критик считал началом своего творческого пути. В ней Макаров «решительно ставил Твардовского на первое место в современной

русской поэзии, а его героя сравнивал с теми “удивительным созданиями искусства, которые подобно Уленшпигелю де Костера или Брюньону Роллана, воплощают в себе национальный тип”».

К поэзии Твардовского Макаров относился с особым пристрастием. В письме к Астафьеву он поделился с ним своими впечатлениями о стихах Твардовского, напечатанных в 1965 г. в «Новом мире»: «Читал я эти стихи, и было мне почему-то грустно. Есенин писал: “Я последний поэт деревни”. И почему-то подумалось, что Твардовский мог бы сказать: “Я последний поэт России”, именно России, а не СССР. Уйдёт Твардовский, и никто уже и никогда не заговорит так по-русски душевно, с такими переливами языка, ясного и точного, такими звуками родной речи, идущей с поля, от села».

В «Литературной газете» Макаров проработал с 1946 по 1950 год в должности заместителя главного редактора. Но сработаться с Ермиловым не смог. Александр Николаевич изредка вырывался в деревню [за привязанность к родной земле Ермилов звал его Антеем]. «Ермилов, бывало, скажет: “Напишите, я Вас надвое суток отпущу в Калязин” ... как взятку предлагал». И редко Макаров мог устоять от искушения поехать домой.

После ухода из «Литературной газеты» Макаров получил подписанное Фадеевым назначение в «Знамя» первым замом главного редактора, а в 1956 г. стал главным редактором «Молодой гвардии».

Связь с журналом «Знамя» не прерывалась даже после перехода на работу в «Молодую гвардию»: Макаров оставался бессменным членом его редколлегии; в «Знамени» печатались его статьи: «О поэзии молодых» (1956), «Раздумья над поэмой Евгения Евтушенко» (1966), «Во глубине России» (очерк о Викторе Астафьеве) и многие другие, вошедшие затем в сборники его критических работ. За полтора года (с июля 1956 по декабрь 1957), пока Макаров руководил журналом «Молодая гвардия», на его страницах появились стихи, рассказы, очерки многих талантливых молодых писателей, чьё творчество отражало происходящие в обществе в конце 1950-х благотворные перемены в литературе и искусстве. В «Молодой гвардии» звучали имена Евгения Евтушенко, Фазиля Искандера, Булата Окуджавы, Юрия Трифонова и других. Публиковали стихи Дмитрия Кедрина, Всеволода Багрицкого, Павла Когана. В разделе «Беседы о ремесле» передавали молодым свой опыт Константин Федин, Всеволод Иванов, Николай Заболоцкий, Михаил Исаковский.

В декабре 1957 года Макаров оставил пост главного редактора «Молодой гвардии» и стал «вольным художником», оставаясь при этом членом редакционного совета издательства «Советский писатель», редколлегии нескольких толстых журналов, Учёного совета Литинститута им. А. М. Горького, членом Комиссии по Государственным премиям РСФСР, депутатом Фрунзенского райсовета г. Москвы и ещё на многих постах, связанных с общественной деятельностью.

И поскольку относился к своим обязанностям со всей серьёзностью, творческой работой, по-прежнему, мог заниматься только урывками. Тем не

менее, сбросив с себя бремя административных должностей, Макаров много преуспел в творческой работе.

Круг его литературных интересов чрезвычайно широк: он обращается к поэзии, военной прозе, творчеству представителей «четвёртого поколения», литературе народов СССР. С равной увлечённостью пишет о Демьяне Бедном и Евгении Евтушенко, о Всеволоде Вишневском и Викторе Астафьеве, о Михаиле Шолохове и Василии Аксёнове. Открывая в литературе новые таланты, Макаров проявляет особый интерес к тем, кто там, «во глубине России». В его творческих замыслах немало имён из российской глубинки, к сожалению, написать он успел только о Викторе Астафьеве.

Его давней мечтой была книга о Чехове, но в повседневной занятости времени хватило только на статью «Вспоминая Чехова» (1958). Александр Николаевич бесконечно много пишет внутренних рецензий, а потому приходится читать немыслимое количество рукописей и решать их судьбу. За десять лет набралось более пятисот, восемьдесят семь вошли в сборник «Критик и писатель», вышедший в 1977 г. в издательстве «Советский писатель». Макарову часто присылали рукописи спорные, вызывавшие сомнение по тому или иному поводу. Об одном из таких курьёзных случаев он написал в письме Астафьеву: «До чего дошло — звонит из октября Стариков, просит прочесть роман Бубеннова, они, видите ли, не могут решить, плох он или хорош. Наташа (жена) отвечает, что он, то есть я, член другой редколлегии, у вас, мол, свои есть, а он в ответ “Нам нужен порядочный человек”. Господи, да неужто перевелись порядочные люди...».

Внутренние рецензии не всегда показывали автору рукописи, передавали только редакционное заключение. Многие смогли прочитать их только после публикации в сборнике «Критик и писатель», как Василий Шукшин, откликнувшийся на посланную ему рецензию Макарова на книгу «Там вдали...»: «Случилось так, что в то время, когда готовилась моя книга к печати, меня не было в Москве, и я не мог прочитать рецензию Александра Николаевича — мне передали только редакционное заключение. И вот теперь я прочёл эту его рецензию. И почувствовал неодолимое желание побыть одному: точно откуда-то “оттуда” вдруг дошёл до меня добрый спокойный голос, очень добрый, очень ясный. Как же мне дорого было бы это умное напутственное слово тогда — 10 лет назад! Как нужно! Оно и теперь мне дорого».

Много сил и времени отдавал Макаров сохранению памяти ушедших из жизни писателей, так было с книгой С. Гудзенко «Избранные стихи», с книгами воспоминаний о С. Маршаке, М. Светлове и других писателях. Макаров был членом Комиссий по литературному наследию Марины Цветаевой и Бориса Пастернака, участвовал в подготовке сборников их произведений к печати, используя свой авторитет в издательских кругах и, особенно, в издательстве «Советский писатель». Он добился выхода «Избранной лирики» Цветаевой и её книги «Мой Пушкин».

Макаров — убеждённый сторонник непрерывности живого потока литературы. В статье «Разговор по поводу...» Макарову удалось столь тонко и основательно, в контексте основных литературных направлений 1910–1930 гг. XX столетия, раскрыть идейное и художественное своеобразие творчества писателей, понять их так глубоко, как не удалось даже самым яростным их защитникам.

Не боялся Макаров вступать и в открытую полемику с сильными мира сего. На одном из совещаний в Министерстве культуры у Е. А. Фурцевой ему пришлось участвовать в обсуждении вопроса о публикации повести А. И. Солженицына «Раковый корпус», вызывающей серьёзные сомнения у партийного руководства страны. Макаров высказался за публикацию произведения и попытался объяснить свою позицию руководящим товарищам. Фурцева несколько раз перебивала его. Он не выдержал и взорвался: «Я не перебивал Вас, когда Вы говорили, почему не даёте мне высказать и обосновать своё мнение?» И продолжал говорить о том, «что, запрещая, мы отталкиваем от себя писателей, вызываем протест в обществе, а само произведение уйдёт в подполье, как уже было с романом Бориса Пастернака. Дайте писателю возможность сказать своё слово. Спорьте с ним, я готов дискутировать, опровергать то, что для меня неприемлемо. Но не мешайте писателю свободно мыслить». Внутренняя рецензия А. Н. Макарова на повесть А. Солженицына «Раковый корпус», несмотря на расхождение с Солженицыным по многим принципиальным вопросам, заканчивалась сделанным в рецензии выводом: повесть надо печатать.

Рецензия, к сожалению, не возымела действия. «Раковый корпус» не опубликовали в СССР, и, как и предсказывал Макаров, повесть разошлась в стране в самиздате, а на Западе издана на русском языке. Также жёстко отстаивал Макаров повесть Бориса Можаева «Живой». Повесть воспринималась властью как циничная клевета на советский образ жизни. Вопрос решался на уровне ЦК КПСС. Травля писателя была predetermined. В поисках подходящей кандидатуры для написания разгромной статьи, остановились на Макарове: признанный авторитет в критике, его слово имеет вес. На Макарова оказывалось серьёзное давление, но разгромную статью о Можаеве он так и не написал.

Прокомментировал Александр Николаевич ситуацию так: «У Можаева эта повесть выстрадана, нельзя сбрасывать со счетов талант, даже если писатель в чём-то и не прав, и критической дубинкой я не буду». Александр Николаевич Макаров — один из самых влиятельных критиков 1960-х, писал о людях не схожих по опыту, по возрасту, по убеждениям. У него имелась своя вполне определённая жизненная и литературная позиция, которую он последовательно отстаивал, но он никогда не оставался равнодушным к мыслям и идеям других людей, к художественным манифестам новых литературных поколений.

Писатели, знавшие Макарова, наряду с несомненной значимостью его трудов, признавали благотворное влияние его личности: «Он был умнее

своих умных, интереснее своих интересных статей, и общение с ним было для нас радостью и школой хорошей закалки», — так отзывался о Макарове известный белорусский поэт Владимир Короткевич.

Знакомство и недолгое время дружбы с Макаровым Виктор Астафьев оценил как «счастье, подаренное судьбой»: «Он был старше меня, но он был мудр, деликатен, чист мыслями, и я в наших с ним отношениях никогда не чувствовал разницы в возрасте и подавляющего его превосходства в интеллектуальном развитии. Мы дружили на равных, но это не мешало мне в то же время почтительно относиться к его трудным сединам, к его феноменальным познаниям».

В многообразии профессиональных интересов Макарова нет всеядности, но сказывались широта его взглядов и чувство уважения, как к зрелому, так и к едва оперившемуся таланту. К молодым литераторам он относился с особой чуткостью, во многих угадал будущих мастеров, помог определиться в жизни и творчестве. Хорошо знал и высоко ценил творчество писателей национальных республик СССР.

В 1972 г. вышла книга Макарова «О книгах друзей» (на литовском языке), в которую вошли его статьи о представителях нескольких поколений литовских писателей: Юозасе Балтушисе, Антанасе Венцлове, Эдуардасе Межелайтисе и других.

В послесловии к изданию книги Макарова «Человеку о человеке» Эд. Межелайтис написал: «Глубоко русский человек, он [Макаров] — может быть, именно поэтому! — воспринимал национальные культуры с поразительной непосредственностью и прозорливостью».

Со своим поколением он шёл плечом к плечу три десятилетия и оставался верен сложившимся творческим привязанностям до последнего года жизни. Он старался не упустить из виду ни одного значимого этапа в творчестве А. Твардовского, К. Симонова, В. Смелякова, намечая в своих критических работах перспективу развития их дарования, оставаясь при этом требовательным и бескомпромиссным к их художественным просчётам, и своему принципу «не солгать перед жизнью» не изменял.

Высоко оценил Макаров работу писателей, вернувшихся в литературу (или только вступивших в неё) с фронтов Великой Отечественной войны. В статьях, посвящённых творчеству Сергея Орлова, Евгения Винокурова, Сергея Наровчатова и многих других, он особо отметил присущую им способность выразить в своих произведениях «высшие достижения души поколений». Писатели, прошедшие войну, по наблюдению Макарова, во многом способствовали сплочению национальных литератур. Прибегая к определению «поколение», Макаров имел в виду не одногодков или погодков, а людей родственной судьбы, кто привносит в литературу приметы своего времени, что находит отражение в выборе героев, в авторском отношении к явлениям жизни и самой манере повествования.

Лев Аннинский, ученик А. Н. Макарова, выразил отношение своих сверстников к требовательной, порой суровой критике Макарова одной фразой: «И столько искренности в макаровских отповедях молодым бунтарям, что они (то есть мы) не только не обижаются на него, но рады, что молодой литературой интересуются не только старые демагоги со словом “нельзя” в кобуре, но и такие критики, как Макаров».

В 2022 году, в год 110-летия со дня рождения А. Н. Макарова, Калязинская районная библиотека начала реализацию литературно-просветительского проекта «Разговор по поводу...». Он рассчитан на несколько лет и включает в себя пять этапов Макаровских библиотечных чтений. Прошло два из них. И уже сейчас можно говорить о том, что пытливые юношеские умы, готовя выступления к чтениям, задаются вопросом об истории нашего государства, о многообразии человеческих судеб, о их переплетении и о том, какую основополагающую роль может сыграть в жизни каждого целостная и в то же время многогранная личность. В данном случае личность Александра Николаевича Макарова, слова благодарности которому и в надписях на книгах, подаренных семье Макарова, и в воспоминаниях авторов об Александре Николаевиче.

Дагестанский прозаик и поэт Ахмедхан Абу-Бакар (1931–1981) на своей книге «Повести. Перевод с даргинского» написал: «... моё творчество согрето добрым светом Александра Николаевича, и я храню в себе чувство признательности».

Халимат Байрамукова, поэтесса, прозаик Карачаево-Черкессии так отзывалась о А. Н. Макарове:

«Этот человек открыл меня для меня самой, для моего маленького народа, а также всесоюзного читателя. Если я что-то значу как поэт, то именно благодаря Александру Николаевичу...».

Раиса Ахматова, чеченская поэтесса о Макарове: «У счастливых людей две жизни. Одна уходит со смертью, а другая живёт и продолжается долго-долго. А Александр Николаевич был счастливым человеком. Его любили все, и он любил всех. И пусть эта любовь будет лучшей памятью о нём, пусть она будет поддержкой в печали о нём».

Список источников

1. Макаров А. Н. Идущим вослед. – Москва, Советский писатель, 1969. – 928 с.
2. Макарова А. А. Макаров Александр Николаевич : Статья. – Текст : электронный // Проза.ру : российский литературный портал. – Москва, 2000–2023. – URL : <https://proza.ru/2014/11/27/2112> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Макарова А. А. Макаров Александр Николаевич. Литература и судьба. Статья 2. – Текст : электронный // Проза.ру : российский литературный портал. – Москва, 2000–2023. – URL : <https://proza.ru/2014/11/27/2123> (дата обращения: 14.04.2023).

4. Кутейникова А. Критик Александр Макаров. Выступление на вечере памяти А. Н. Макарова в Литературном институте им. А. М. Горького. – Текст : электронный // Русское поле : [сайт]. – [Б м.], [б. г.]. – URL : <http://moloko.ruspole.info/node/2683> (дата обращения: 14.04.2023)
5. Кутейникова А. А. Не солгать перед жизнью. К 100-летию со дня рождения А. Н. Макарова. – Текст : электронный // Москва : [сайт] – Москва, 1999–2023. – URL : https://moskvam.ru/publications/publication_98.html (дата обращения: 14.04.2023).

*Радушина Любовь Николаевна,
методист Лесной ЦБС*

**С любовью к родной земле: о заслуженном учителе
Российской Федерации, Почётном гражданине Лесного района
Ольге Анатольевне Андреевой**

...
*Вы хотите, — как с нами —
Понять и всмотреться
В души этих ребят, не забыв никого.
Никого вы из них не обходите сердцем.
А ведь сердце одно...
Пожалеть бы его.
Пожалеть?
Нет, уж вы не смогли бы иначе.
Все родные для вас.
Так о чём же тут речь?
Им без вашего сердца не будет удачи.
Потому не хотите вы сердце беречь.*

Эти строки из стихотворения Андрея Дементьева «Сердце учителя» могло бы стать эпиграфом к трудовому пути педагога-словесника, Заслуженного учителя Российской Федерации, Почётного гражданина Лесного района Тверской области Андреевой Ольги Анатольевны.

44 года отдала она своей любимой работе в Лесной средней школе, в которой училась сама, сюда пришла учителем в 1975 году, с отличием закончив филологический факультет Калининского государственного университета.

Своей родной школе Ольга Анатольевна посвятила строки:

*Старая, добрая моя деревенская школа!
Снова к тебе, как на светлую службу, бегу.
«Здравствуйте!» — слышу и всем отвечаю с поклоном.
Жить продолжаю. Иначе я жить не могу!*

Выбор профессии не случаен. В родне Ольги Анатольевны много педагогов. А первым наставником стала мама Анна Васильевна Фаворская, которая, будучи учительницей начальных классов, умела видеть красоту и своеобразие слова, отдельной фразы. Мать — человек тонкой натуры, вкладывала в воспитание детей всё тепло своей души. Такой же она старалась воспитать и свою Оленьку, рассмотрев в маленькой дочке ещё и талант певуньи и плясуньи.

Оля Фаворская стала завсегдаем сцены, звучали в её исполнении стихи, песни, задушевные звуки баяна. Она и петь любила, и плясать, и частушку на ходу могла сочинить. Артистична, самобытна, талантлива — это примечали многие, ей прочили большое будущее. А она выбрала милую сердцу профессию учителя, пошла по маминому пути.

В Калининском госуниверситете её знал каждый, верным спутником был баян, и недаром на филфаке ходила певучая фраза: «Какая ж Ольга без баяна».

Прошло немало лет, но она всё также полна вдохновения, страсти, энергии. А баян, любовь к музыке и песне, сценический талант стали верными помощниками в работе учителя.

На вопрос: «Каким должен быть учитель-словесник?» Ольга Анатольевна отвечает так: «Думаю, что должен быть эрудированным. Литература вбирает в себя весь мир, все науки, искусство, поэтому знать нужно многое. Конечно, любящим свой предмет и умеющим передать свою любовь детям. Должен быть человеком творческим и в тоже время рациональным, чтобы из многообразия материала выбрать именно то, в чём нуждаются дети сегодня. Прочные гуманитарные знания нужны каждому человеку, они формируют общую культуру личности, её взгляд на мир. В любой профессии гуманитарно-развитого человека видно сразу: его кругозор, начитанность, эстетическую развитость, умение держать себя. Всё это заложено в нашем предмете».

Самая большая проблема для учителя-словесника — как научить простой грамоте. У Андреевой своя система обучения грамотности. В её основе осмысленный взгляд на слово. Для того, чтобы дети научились в словах «разбираться», Ольга Анатольевна придумывала кучу игр с домиками, корнями, приставками, прилагательными, стараясь сделать язык объёмным, осязаемым.

Андреева считает, что ребёнок, особенно сельский, не только зритель и слушатель на уроке: «Больше самостоятельного творчества детей!»

Например, когда изучали «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо, дети приносили свои рисунки портретов отшельника поневоле, рисунки попугаев, экзотических деревьев, своими руками изготавливали вещи, которые могли оказаться у Робинзона. Так обычный урок литературы постепенно превращался в спектакль. По словам Ольги Анатольевны «в селе урок

литературы — это то, немногое, где ребята встречаются с настоящим языком и со всем прекрасным, и с душой русской».

Участие и почётное второе место Ольги Анатольевны Андреевой в областном конкурсе «Учитель года – 2001» стали поистине историческим событием в жизни нашего района. ...

Уже в первый день конкурса, который открылся в Театре юного зрителя, наша землячка сумела обратить на себя внимание, вошла в тройку лидеров, показала школу от «здравствуй» и «до свидания», связав себя и родную школу с малой родиной: «Из множества земель слагается Россия, Лесное — это родина моя».

Один из этапов конкурса — открытый урок. Один урок... А чего он стоил! Страничка памяти Великой Отечественной войны, когда на её дорогах погибает родной человек. И это всё выражено в «Песне памяти», рассказе о Книге памяти Лесного района. А лучшей наградой стали слезинки у девочки на первой парте. Переход к поэзии Роберта Рождественского: «... и жёсткий голос Левитана был колыбельною моею...» — и минута молчания,... а потом шквал аплодисментов.

В мыслях О. А. Андреевой об этом уроке одно: «если даже не займёт призового места, то один этот урок даст ей энергии на всю оставшуюся жизнь».

И вот, наконец, последний день конкурса, финал.

Впереди бессонная ночь полная творчества и поэзии, тревог и титанического труда: надо написать гимн школе, монолог исторического лица (Екатерины Великой). Ночь так велика и так мала. И, как юному студенту, не хватает всего лишь одной ночи.

И вот наступило утро... Со сцены Тверского академического театра звучит гимн Лесной школе в исполнении Ольги Анатольевны на мелодию Александры Пахмутовой «Команда молодости нашей».

*Пусть нам даже посулят полсвета,
Но всё равно вернёмся мы домой,
Лесновскою землёю жизнь согрета,
А школа всех нас делает семьёй...*

А Екатерина Великая — само совершенство. Наряд, заимствованный в костюмерной театра, дополнил всю красоту ... женщины, а её монолог, связанный с историей ... края, превзошёл все ожидания. В нём раскрылась вся суть истории того периода, отведено место Чесменской битве, фаворитам Екатерины, её обаянию и образованности.

И вот итог конкурса: второе место и приз зрительских симпатий.

В октябре 2006 года в Твери на торжественном собрании, посвящённом Дню учителя, вручали президентские гранты победителям в конкурсе «Лучший учитель года» в рамках национального проекта «Образование». О. А. Андреева вошла в десятку победителей в регионе и, выступая

с ответным словом от учительства области, прочла своё стихотворение, наметив дальнейший путь учительской деятельности.

*Вот пройдена ещё одна дистанция.
И впереди ждут новые — держись!
Идём с тобой вперёд не ради гранта мы,
Зовёт дорога под названьем жизнь.
И вновь букеты тянут первоклассники,
Смахни слезу, учитель, улыбнись,
Из трудных будней складывает праздники
Твоя дистанция — учительская жизнь.*

В своей статье «Пусть не иссякнет вера...» О. А. Андреева говорит о том, что ей помогает жить и творить: «Земля наша, которую мы все любим и боеем о её судьбе. Смердынь (малая родина) откликается во мне звонкой песней и частушкой, одаривает красотой, мудростью и терпением. Она во мне и со мной на каждом уроке. В детях, что сидят сегодня за партами — её будущее. Каким будет это будущее, в определённой степени, зависит от меня. Это очень ответственно — быть учителям русского языка и литературы. Ведь «образ», «образность» и «образование» — слова одного корня. Цель образования — помочь человеку обрести свой образ, а это труд души. Именно человековедением и заняты мы сегодня.

Я — учитель, значит, обязана научить, посеять разумное.

Я — воспитатель, значит, сея разумное, не могу забыть о добром и вечном.

Я — человек, значит должна поделиться тем, чем богата сама, донести человеческое до другого».

Чувства гражданственности, патриотизма, любви к малой родине не возникают сами по себе. Это результат длительного воздействия на человека, начиная с раннего детства. Очень важна в этом воспитании роль школы.

Патриотическое воспитание — главное содержание урочной и внеурочной деятельности О. А. Андреевой, которое она избрала с первых дней работы в школе.

Её пятиклашки обязательно писали сочинение на тему «Моя родословная», где размышляли об истории семьи, над смыслом имени и фамилии, трудились над конкурсными сочинениями «Моя семья в годы Великой Отечественной войны».

А в шестом классе дети собирали диалектные слова Лесного района. Каждый год по новой теме: изба, рукоделие, сенокос, рыболовство. В кабинете литературы собран словарь диалектных слов Замоложья.

В 7-м классе на лето дети получали задание отыскать и записать народные песни и частушки. Ведь уходят наши бабушки, и надо успеть записать богатство народного творчества. И уроки по теме «Народная песня» проводились только по материалам песен, записанных в Лесном районе.

В 8–9 классах велась серьезная работа с архивными материалами по своей улице, деревни, колхозу.

А походы по родному краю преследовали не только отдых и развлечения. Это были увлекательные экскурсии и встречи с местными старожилами, из рассказов которых ребята узнавали о памятных местах своей земли, о культуре дворянской усадьбы с. Алексейково, о памятнике в д. Застижье, о памятниках воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. «Так открывается ребятам Родина, её простая и героическая судьба, рождается ощущение своих корней, работает важнейшая нравственная категория – память».

В 2013 году О. А. Андреева инициировала работу по созданию Молодёжного Георгиевского отряда имени Героя Чесменского сражения Д. С. Ильина и по сегодняшний день является его руководителем.

Стало важным событием в жизни Лесной средней школы вступление Георгиевского класса в «Георгиевский союз», созданный Ассоциацией Тверских землячеств на базе Тургиновской СОШ. 24 мая 2014 года в храме Покрова Пресвятой Богородицы наши шестиклашки приняли присягу. В этот день глава Лесного района Антонина Григорьевна Кудрявцева, впервые побывавшая в Тургинове, отметила значимость события для нравственного воспитания молодёжи. «Я бесконечно благодарна Ольге Анатольевне Андреевой. Она, действительно, уникальный человек. Ольга Анатольевна передаёт детям огромный заряд оптимизма, прививает им любовь к малой родине. Мы горды, что родиной героя Чесмы Дмитрия Ильина является наш район. И важно, чтобы наши дети чувствовали сопричастность тем великим событиям и помнили их».

Сама Ольга Анатольевна так сказала в интервью программе «Вести Тверь»: «Современным детям, на мой взгляд, так не хватает сплочённости, общей идеи, совместных значимых дел! Вот этого общего марша! И мы с удовольствием и гордостью носим имя Георгиевского класса».

Произошло объединение ребят значимым, полезным, творческим делом. Оно способствует воспитанию патриотических чувств, ощущению причастности к судьбе России, дисциплинирует и воспитывает гордость за Вооружённые силы России.

В октябре 2016 года отряд вступил в ряды Юнармии России, пройдя обряд посвящения в Музее Вооружённых сил в Москве. Отряд «Алые береты» под руководством О. А. Андреевой принимает активное участие в жизни школы и Лесного муниципального округа. Традиционными стали ежегодные военно-патриотические акции: День солидарности в борьбе с терроризмом «Память о Беслане», «Блокадная ласточка», «Блокадный хлеб», «Посылка в армию выпускникам школы к 23 февраля», «Георгиевская ленточка», «Марш в День Победы», «Бессмертный полк».

Отряд ухаживает за воинским захоронением лётчиков, погибших в годы Великой Отечественной войны на территории Лесного района, оказывает помощь ветеранам труда. Знакомя с историей страны и флота,

О. А. Андреева организует экскурсии в Москву, Переславль-Залесский, Санкт-Петербург, Вышний Волочёк.

Воспитание в отряде проходит на основе православных традиций. Изучается жизнь Георгия Победоносца, земная и небесная, проводятся беседы на духовные темы по истории православия вместе со священником Храма Александра Невского. Отряд встречал Крестный ход с иконой Александра Невского по реке Молога в селе Борисовское Лесного района и приветствовал его участников концертной программой, посвящённой истории своей земли.

Большое внимание уделяется строевой и физической подготовке: в областной гражданско-патриотической акции «Снежный десант – 2018» отряд «Алые береты» из Лесного занял четвертое место в смотре строя и песни и первое по стрельбе из пневматической винтовки; второе место в региональном этапе Президентских игр в г. Осташкове; хорошо показали юнармейцы свои выправку и умение в слётах допризывной молодёжи в воинской части 51592 в г. Ржеве, на смотре строя и песни в с. Тургинове. В смотре-конкурсе юнармейских отрядов Тверского региона отряд «Алые береты» в 2019 году занял второе место.

Всё это воспитывает, развивает детей. Меняет их отношение к миру, учит деятельностью. Твёрдо шагает по жизни отряд юнармейцев с гимном, сочинённом Ольгой Анатольевной.

*Мы в строю стоим к плечу плечо.
Мы в Россию верим горячо.
Алые береты нам даны —
Знаки Юной армии страны.
Юнармеец продолжать готов
Дело своих прадедов — бойцов.
Сохраним в России на века
Подвиг их Бессмертного полка!
Поддержи того, кто духом пал.
Помоги тому, кто слабым стал.
Есть в России мужество и честь,
Алые береты в жизни есть!
Алые береты — раз, два, три!
Алые береты — посмотри:
По стране идёт за рядом ряд
Нашей Юной армии отряд.*

За достигнутые под руководством О. А. Андреевой успехи ребят пригласили на Всероссийский форум Юнармии в Москву, в редакцию газеты «Московский комсомолец». Дважды побывали в лагере «Орлёнок», приняли участие в торжественном параде в честь Дня Военно-морского флота в Санкт-Петербурге. А руководитель отряда «Алые береты» О. А. Андреева за патриотическое воспитание молодёжи награждена:

- орденом «За заслуги в ветеранском движении» Российского Союза Ветеранов за № 570 от 12.04.2017 года за активное и творческое руководство юнармейским отрядом «Алые береты»;
- почётной грамотой Ассоциации Тверских Землячеств за нравственное и патриотическое воспитание молодёжи и личный вклад в популяризацию истории и культуры родного края за подписью А. Д. Дементьева, 2015 год;
- медалью Министерства обороны Российской Федерации «За укрепление боевого содружества», приказ МО РФ № 1 014 от 25 декабря 2019 года.

Но самая большая награда для любого учителя — это горящие, понимающие глаза учеников, это их успехи и их победы. Как радовалась Ольга Анатольевна за свою ученицу Таню Козлову, которая приняла участие в последнем этапе III Всероссийского конкурса чтецов «Живая классика», проходившем в Санкт-Петербурге в мае 2014 года, и вышла в финал, попала в двадцатку лучших среди 250 участников со всех регионов России.

За 44 года своего педагогического труда Ольга Анатольевна никогда не оставалась равнодушной к маленьким победам и поражениям своих воспитанников, могла вовремя похвалить, подсказать, направить. Она видела и ценила в ребёнке неповторимую индивидуальность, которая отличает его от других, личность, имеющую собственное представление о мире, свой опыт и свои чувства.

Только «горящий» учитель может «зажечь» своих учеников, только слышащий научит слушать, ищущий — искать и находить.

Как говорит Ольга Анатольевна: «Ученики запоминаются все до единого, причём что-то плохое не помнится, да его и не было. Многие бывшие ученики стали настоящими друзьями по жизни. Встречи выпускников разных лет мы отмечаем как большой праздник и для меня, в первую очередь. Сейчас мне представляется, что все выпускники слились в один класс, неделимый на года и выпуски, — класс моих учеников».

А её ученики с большой теплотой отзываются о своей учительнице, благодарят судьбу за то, что в их жизни был такой человек.

Инна Цветкова, журналист районной газеты «Лесной вестник»:

«Ольга Анатольевна Андреева для меня учитель, который даёт знания на всю жизнь, и они мнегодились в моей профессии. И я благодарна за то, что хорошо знаю родной язык, именно моей учительнице».

Елизавета Иванова, журналист, компания «Степ», Санкт-Петербург:

«Ольга Анатольевна была и остаётся моим любимым учителем. Ей я обязана моими достижениями и победами. Она помогала, наставляла, сопереживала. Считаю, что её умение заинтересовать учеников своим предметом, — это редкий дар. Я благодарна ей за годы учёбы, теплоту и понимание, и отдельно — за песню, которую сочинила нам на выпускной, найдя для каждого нужные слова.

Подходит к завершению очередной учебный год в Лесной средней школе. Первый год без Ольги Анатольевны, ушла на заслуженный отдых. Теперь появилось свободное время, чтобы побыть с внуками Гришей и Полиной, отдавая им свою любовь и заботу.

Жизнь продолжается. Светятся окна в доме на улице Ленинской. «Здесь слагаются чудесные песни и удивительные стихи. Звучат они и в сельском клубе, и на школьном вечере. Все произведения, написанные Ольгой Анатольевной, проникнуты искренней любовью к родному краю. Они — его неотъемлемая частица, как зёрнышко в ржаном колоске, как румяная корочка на горячем каравае».

Список источников

1. Образование // Лесное — родина моя: Время. События. Люди. — Москва : 2002. — С. 48.
2. Андреева Ольга Анатольевна // Очарование Замоложья: Сб. стихов / сост. А. Ю. Жигалов — Лесное, Торжок : 2006. — С. 5–13.
3. Иванова Е. М. Женщина, которая поёт // Лесной вестник, 2013. — № 20. — С. 3.
4. Буркашова Т. А. Учитель года // Лесной вестник, 2001. — № 43. — С. 1–3.
5. Иванова Е. М. Георгиевский класс // Лесной вестник, 2014. — № 47. — С. 1–3.
6. Андреева О. А. С чего начинается патриотизм // Лесной вестник, 2016. — № 2. — С. 6.

*Макарова Елена Алексеевна,
заведующий методико-краеведческим
сектором Лихославльской ЦБ
им. Владимира Соколова*

История школ, имена педагогов в электронных краеведческих альбомах лихославльских библиотек

Электронные издания лихославльских библиотек стремятся охватить все стороны жизни муниципального округа, и в том числе историю учреждений образования.

На протяжении многих лет в Лихославльской центральной библиотеке им. Владимира Соколова действует программа «Листая электронные страницы». Каждый год выходят в свет электронные альбомы по истории Лихославльского округа — его города и посёлка, сёл и деревень, колхозов и совхозов, а также о культурных традициях, фольклоре, природных достопримечательностях.

«Школьная» тема вызывает у пользователей интернета большой интерес. За прошедшие десятилетия прекратили свою деятельность все начальные школы района (последняя — Волховская — закрыта в 2000-х) и несколько неполных средних школ. Историю закрытых школ, имена

работавших в них педагогов сохраняют и раскрывают перед пользователями библиотеки. В рамках районного конкурса «История школы в судьбе села» в 2021 году созданы и размещены на сайте 16 электронных краеведческих альбомов, посвящённых деревенским школам. Конкурс завершился, но работа продолжается, и в Год педагога и наставника на сайте библиотеки увидели и ещё увидят свет новые краеведческие издания.

С некоторыми находками по истории школ нам хочется вас познакомить.

Несколько лет назад на сайте библиотеки были опубликованы уникальные отрывки из дневника земского учителя В. О. Онуфриева.

В 1888 году восемнадцатилетним молодым человеком, только что окончившим Новоторжскую учительскую семинарию, Василий Онуфриевич приехал работать учителем в село Осташково, впоследствии выросшее в город Лихославль. Крестьянину по происхождению, уроженцу Ржевского уезда Тверской губернии, благодаря отличным успехам в учёбе удалось за казённый счёт окончить двухклассное училище в Ржеве, а затем — учительскую семинарию в Торжке. Вся дальнейшая жизнь Василия Онуфриевича — это полная самоотдача в учительском труде, участие в общественно-политической и культурно-просветительной работе в деревне. Первые 19 лет долгой педагогической деятельности Онуфриева прошли в земской школе села Осташково.

В. О. Онуфриев оставил мемуары «Жизнь учителя», которые представляют яркую картину жизни Лихославля в конце XIX — начале XX века. По стечению обстоятельств они к концу XX века оказались утрачены. К счастью, в библиотечных альбомах сохранились вырезки цикла публикаций в районной газете «За коммунизм» за 1983 год — в рубрике «Лихославль в конце XIX — начале XX века. Клуб краоведа». Всё, что осталось от воспоминаний педагога, мы оформили в электронный краеведческий альбом, который размещён на сайте библиотеки.

В воспоминаниях Онуфриева — интереснейшие сведения о жизни и быте наших земляков. Начинаящий педагог привнёс в жизнь села новые культурные веяния. Так, он неплохо владел скрипкой и образовал любительский хор, в который вошли служащие станции, семья ссыльного и 12 школьников.

До 1896 года училище, где он учительствовал, было двухклассным, классы делились на пять возрастных групп. Преподавали два учителя. В. О. Онуфриев вёл русский язык, историю, географию, пение и гимнастику. Норма на одного учителя — 90 учеников.

В 1889 году молодой учитель исходил всю Кузовинскую волость, инспектируя сельские школы. Он обследовал 17 школ грамоты и одну церковно-приходскую. И результаты инспекции в большинстве своём неутешительны. Учителями работали или старики, или инвалиды, не способные к труду, или люди, выбитые из жизненной колеи. Образовательный уровень низкий. Распорядок дня — учёба «от темна до

темна», перерыв на обед – 2 часа. Плата различная: одним — стол, чай и прочие услуги, другим — в месяц с ученика от 50 копеек до 1 рубля. Учебный год начинался 1 октября и заканчивался 1 мая. Учебники — сборные, разнокалиберные.

Вот результаты обследования одной из сельских школ: «В 1-й группе читать ещё не умеют, во 2-й группе чтение еле-еле можаху, счёт никудышный, таблицу умножения не знают. В 3-й группе читают спотыкаясь. Письмо неряшливое, с грубыми орфографическими ошибками. Полнейшее неумение решать простейшие задачи в два-три вопроса».

Когда читаешь отрывки из записок, поражает зрелость мировоззрения и характера девятнадцатилетнего принципиального педагога, его чёткие гражданские позиции.

Так, после крайне неудачного экзамена в начальной школе: «... слово берёт законоучитель поп Лев: “Эти неуспехи в нашей школе не первый год. Но горе наше в том, что нет в округе подходящего работника для школы. Будь у нас свой инвалид, горбатенький, убогонький, как в селе Плоском, вот и был бы учитель. А брать со стороны разночинца мы не будем...”. Наступило время высказаться и мне. Сказать по правде, поджилки тряслись. “Большого сказать, чем уже сказали о работе, я не могу... Теперь мне понятно недовольство родителей школой. В один голос трубят: “В Кавской школе ничему не учат”. И оказывается, болезнь школы хроническая... И не хотят от нее найти лекарства... Печально участвовать в этом комедийном действии, по-моему, это, по меньшей мере, нечестно людям, мнящим себя духовными руководителями народа... Мое мнение: ... надо порвать с ложью, обманом и вступить на надлежащий путь”... Тут, было, завязались прения, но я настоял на том, чтобы продолжить экзамены...».

А вот впечатления педагога после инспектирования Сосновицкой школы, где Василий Онуфриев спросил учителя о том, применяет ли тот физические наказания (он столкнулся с этим отвратительным для него явлением в других школах):

«... Мы говорим, а ребята шмыгают между нами. Один, побольше, подходит и говорит: “Иван Петрович, ты лучше распусти нас обедать”. — “Ох, и правда, Мишенька, идите, пообедайте”. Ушли без шума и толкотни. Отрадно, что среди учеников есть и девочки. А учитель ворчит: “Скажет, что... бьёшь! Да разве можно: они же дети”.

Милый старичок, — подумал я и показал бумажку о премии в 30 рублей и выдаче полного комплекта учебников. “За книжки-то спасибо, а деньги — лишнее дело. Я и так много получаю. По 50 копеек в месяц при всём готовом. Спасибо, берегут”».

С удовольствием... попрощался с ним и поехал в следующую школу. Дорогой образ педагога-старика не покидал меня: как всё просто у него, просто, любовно, какие отношения родственные! Да, любовь — великое дело в педагогике: она рождает обоюдную любовь, а от этого дело ширится, растёт при всех технических недочётах».

Листая страницы электронных краеведческих альбомов сельских библиотек, созданных в рамках программы «История школы в судьбе села», — они размещены на сайте в отдельном разделе — пользователь откроет для себя настоящую Атлантиду закрытых деревенских школ.

Вот странички из альбома Сосновицкой библиотеки по истории школ деревень Сутоки, Селезениха, Кагрушки, Лужки, Малое Плоское, Сухая Нива, Михайлова Гора и вспомогательной школы-интерната деревни Сосновицы.

Удивительное тёплое стихотворение местного автора Екатерины Ивановой посвящено первому учителю — Василию Николаевичу Лумбову, работавшему в Кагрушкинской начальной школе:

*Первый учитель в маленькой школе,
Где ёлки под самым окном,
Стала берёзой веточка в поле,
И школы той нет уж давно...

Гроздь рябины, западный ветер.
Нежная зелень весенней травы...
Так много красивого, дети, на свете.
Родину знать и любить вы должны ...*

Альбомы по истории школ проиллюстрированы старыми, порой очень трогательными фотографиями.

Почти полвека, до самого закрытия в 1986 году, восьмилетняя школа деревни Парфёново располагалась в бывшей церкви. Её историю можно также узнать на сайте библиотеки. В этой открывшейся в 1939 году школе преподавали карельский язык. Учил сельских ребятишек выпускник Лихославльского карельского педучилища Романов Василий Фёдорович. В 1941 году он был призван на фронт. Моряк Черноморского флота, Василий Фёдорович погиб в том же 1941-м.

В закрытой уже в этом веке Анцифаровской школе долгие годы учительствовала семья Михайловых. Алексей Николаевич в 1949 году поступил на заочное отделение Калининского пединститута и стал работать учителем истории и немецкого языка в тогда ещё семилетней школе, 27 лет служил директором. Беспокойное сердце педагога не позволило уйти на пенсию. Он трудился, пока не остановилось сердце. Екатерина Ивановна была пионервожатой, воспитателем в интернате, учителем начальных классов. Любовь к профессии родители передали старшей дочери Нине, которая пришла в профессию в 1971 году, преподавала историю и немецкий язык. Супруги Михайловы отдали школе более 30 лет. Дочь Нина Алексеевна в шутку (в которой есть доля правды) говорит, что общий «школьный» стаж семьи – 100 лет.

Десятилетия трудился в Вышковской школе-девятилетке, закрытой менее 10 лет назад, участник Великой Отечественной войны Михаил Иванович Шлыгин. Он вёл уроки математики и труда. Создал великолепную

мастерскую, где имелось всё необходимое оборудование. Дети изготавливали стенды, мебель, наглядные пособия и с большим удовольствием посещали кружок «Умелые руки». Дубы в центре села Вышково посажены Михаилом Ивановичем и его учениками. Его наказ молодым учителям: «Любите детей такими, какие они есть, и эта любовь сторицей вернётся к вам, к людям, к природе, к Родине».

Выражение «талантливый человек талантлив во всем» в полной мере относится и к Валентине Михайловне Ладыгиной. Эта обаятельная интеллигентная женщина, полная сил и энергии, работала учителем истории и директором Вышковской восьмилетней школы. Вся её жизнь связана с этим учебным заведением, с детьми. Трудовой стаж Валентины Михайловны – 56 лет.

Много ценных сведений о закрытой ныне Залазинской школе сохранилось благодаря воспоминаниям Почётного жителя села Залазино Николая Андреевича Суханова. Николай Андреевич — выпускник этой школы, до войны получил высшее педагогическое образование. Участвовал в Великой Отечественной войне. В школе работал 40 лет, из них 28 – директором Толмачевской и Залазинской школ. Издал сборник по краеведению.

В 2010-х закрыта Прудовская школа-девятiletка. Альбом «Прудовская школа в XX веке» наполнен воспоминаниями о ней и её учителях. Все воспоминания записаны ещё в 1990-х библиотекарем.

Вот слова Елизаветы Кузьминичны Смирновой, которая начала работать в Прудовской школе в 1943 году:

«Добрую память оставили те далёкие годы. Хоть и трудно было, но интересно. Все мы верили в светлое будущее. 33 года отработала я в стенах Прудовской школы. Среди моих бывших учеников есть не только мамы и папы, но и дедушки, бабушки учеников нынешних.

Вот такая богатая биография, и я считаю, что прожила жизнь не напрасно, ведь радость учительского труда в том, что он не пропадает бесследно. Учитель дарит своим ученикам радость познания, а нет ничего важнее знаний. Учителем стала и моя дочь, готовится им быть и внук. Нелегка работа педагога, но кроме огорчений, она дарит и немало радости — это благодарность учеников, поздравления к праздникам и то уважение к себе, которое я ощущаю и сейчас. А это значит, что жизнь прожита не зря».

Создан альбом о закрытой Первитинской школе-девятiletке. В 1926 году учеником тогда ещё начальной школы стал будущий Герой Советского Союза Алексей Севастьянов. Уроженец деревни Холм Первитинского сельского совета, он в годы Великой Отечественной войны был лётчиком-истребителем и совершил подвиги, за которые посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Из альбома библиотеки вы узнаете, что первая учительница Алексея Севастьянова — Никольская Екатерина Ивановна. Начиная с 1924 года она работала в Первитинской начальной школе ровно 30 лет, руководила ею. За

заслуги в деле народного образования награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Объёмный и содержательный альбом посвящён Толмачевской средней школе, которая действует и поныне. Здесь пользователь найдёт много сведений о её педагогах. Но мы остановимся на самом поэтичном очерке ученицы о своём учителе — Нонне Николаевне Липенскене. Антонина Зайцева называла своего учителя «словесница любимая моя»:

«Она входила к нам... Разве в вузе учат входить в класс? Впрочем, этому и нельзя научить. Надо иметь в себе дар божий учительского чутья и актерского таланта, чтобы именно так, от самой двери, от первого шага, начиналось удивительное действо и четыре десятка пар глаз замирали в ожидании не начала урока, а начала праздника...

*А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
на флейте водосточных труб? —*

читала Она, и шёл праздник познания поэзии, праздник знакомства с поэтом.

«Я хочу рассказать вам...», — писала Она на доске тему очередного сочинения, и мы, вобравшие, кажется, уже в кровь свою бригадинно-лэповский патриотизм, мы, горячо и правильно спорившие на бесконечных диспутах и судах чести о сути комсомольско-советского бытия, мы рассказывали Ей в своих тетрадках о самом-самом, и только Она понимала, что есть ещё незаштампованная живинка в наших душах...».

Всё самое интересное о школах мы собрали на сайте МБУК «Лихославльская библиотека» в разделе «Лихославльский край: краеведческие альбомы» — в разделах «Школы» <https://lihoslavl.tverlib.ru/shkoly>, «Сёла и деревни» <https://lihoslavl.tverlib.ru/syola-i-derevni>

Здесь же пользователь может познакомиться с записками В. О. Онуфриева — это альбом «Лихославльский край в конце XIX века» <https://clck.ru/355wgM>

А в разделе сайта «Электронная библиотека» размещена книга «Записки сельской учительницы» Людмилы Кузнецовой. Этот сборник стихов и очерков посвящён Микшинской средней школе, в которой автор проработала более 40 лет и продолжает трудиться и сейчас — учителем русского языка и литературы.

Отметим, что работа по сохранению истории школ, имён педагогов, продолжается. В этом году мы готовимся выпустить альбом по истории Микшинской школы.

*Ипатова Татьяна Николаевна,
заведующий отделом
управления фондами и
каталогами ЦС библиотечного и
архивного дела г. Торжка*

**«Таких учителей теперь встретишь редко...»:
воспоминания учеников и друзей о В. Ф. Кашковой**

К 90-летию со дня рождения Валентины Фёдоровны Кашковой

«15 августа 1955 года порог Торжокского педагогического училища переступила невысокая девушка 22 лет, выпускница Калининского педагогического института, окончившая историко-филологический факультет с отличием. Взгляд её больших глаз был серьёзен, внимателен ко всему. Здесь ей предстоит начать свою трудовую деятельность в качестве преподавателя русского языка и литературы. Сбылась её заветная мечта — стать учителем-словесником. Ей предстояла трудная работа — учить учителей. Она понимала всю меру ответственности, отсюда волнение и благоговение перед этим учебным заведением. Девушку звали Валентина Фёдоровна Кашкова» [1].

Эти строки звучат как начало романа о жизни Заслуженного учителя школы РСФСР, отличника народного образования, отличника просвещения СССР, Почётного гражданина города Торжка. Она награждена: медалью К. Д. Ушинского, юбилейной медалью «За доблестный труд», медалью «Ветеран труда».

В Тверской области нет города и посёлка, где бы в школах не работали бывшие ученики Валентины Фёдоровны. Все с теплотой и благодарностью вспоминают свою учительницу. Она 43 года преподавала в Торжокском педагогическом училище им. Ф. В. Бадюлина русский язык и литературу, а также риторику и свой авторский предмет «Твоя Родина — Россия».

В автобиографической книге «Рядом и далеко» Валентина Фёдоровна напишет: «Я была рождена учителем, русское великое Слово было даром Неба, моим спасением... Педучилище стало моим университетом, моей Судьбой, моим Домом».

«Утверждают, что первое помнится всю жизнь. У учителя это первый выпуск. Им оказался класс будущих учителей физкультуры...

1958 год стал эпохой нашего общего взросления. Мои первые выпускники стали восемнадцатилетними, а мне 11 июня исполнилось двадцать пять лет...

... Жила — как на взлёте, постигая своё учительское Дело, “скромное по наружности”, как писал К. Ушинский. Непросто мне это давалось, иногда и плакала, но это видела только мама. Теория становится

осозанным, любимым делом жизни не только через восторженный порыв, но и через отчаяние, слёзы — и труд. Потом приходит радость...» [2].

*По вторникам я шла в знакомый класс.
Навстречу, словно тонкие лозинки,
вставали девочки, как с книжкиной картинки,
сияя солнцами пытливых глаз...*

*Что нас ждало? Какие бури века?
По тропам Пушкина пойдём мы не дыша
или с Толстым, волнуясь и спеша,
заговорим о вере в человека?*

— написала Валентина Фёдоровна в 1992 году в стихотворении «Моим ученикам».

«Валентина Фёдоровна переживала о том, как примут её учащиеся. В себе она не находила никакой солидности. Разница в возрасте всего два-три года. Это было время жадного отношения к учёбе. Большинство её учеников пришли осуществить свою мечту — стать учителем. Многие были выпускниками сельских школ, были трудолюбивы, воспитаны в уважительном отношении к старшим, к учителю — особенно, были совестливы, имели некий педагогический опыт в воспитании своих братьев и сестёр. Такие ученики помогали раскрыть талант учителя. Преподаватель не тратил время на наведение дисциплины. Он работал. Это было сотрудничество, построенное на доверии, которое в итоге давало отличный результат. Это одна из причин, почему в педучилище был такой работоспособный, яркий, талантливый педколлектив. В своей книге “Рядом и далеко” Валентина Фёдоровна посвящает ему много прекрасных слов. Сколько необычных, интеллигентных, неравнодушных, творящих добро преподавателей. Она займёт в нём свое достойное место» [3].

В 1990-е Валентина Фёдоровна совместно с преподавателем Ольгой Владимировной Куровой разработали программу внеклассных занятий «Моя Родина — Россия», цикл уроков для учащихся 3–4 классов.

«Всю свою жизнь она посвятила изучению пушкинского наследия, связанного с Тверским краем. Она была пушкинистом, а сам Александр Сергеевич занимал всю её жизнь», — писал о Валентине Фёдоровне Валерий Фридрихович Писигин, писатель и публицист.

«С Валентиной Фёдоровной меня связывали самые добрые и доверительные отношения... Педагогический талант В. Ф. Кашковой проявился в её многолетней профессиональной деятельности, он зримо отражается в сотнях и тысячах её учеников и последователей самого разного возраста в самых разных концах страны, а незримо — во всё ещё сохранившейся культуре русского языка...», — заметил Писигин [4].

Из статьи «О близком человеке и учителе» преподавателя Торжокского педучилища Марии Петровны Терентьевой в газете «Новоторжский вестник» за 2012 год: «Благодарю судьбу, что она подарила почти полувековое общение с Человеком с большой буквы и Учителем от Бога Кашковой Валентиной Фёдоровной. Она стала мне родной, незаменимой, особенно после многочисленных бед и потерь, когда остро осознаёшь цену понимания, постоянства, заботы, участия...

Но до конца её дней я обращалась к ней на Вы, потому что она, прежде всего, была для меня учителем, несмотря на близость и теплоту в отношениях.

... видела, как высоко оценивали работу преподавателя Кашковой коллеги, учителя школ города, слушатели курсов повышения квалификации, семинаров директоров и завучей средних специальных заведений...

А любовь учащихся к ней была безгранична. К выпускному классу даже почерки девушек изменились: они писали так, как пишет Валентина Фёдоровна...

Её большая общественная деятельность в масштабах города и области, труд писателя и краеведа никак не отражались на работе в училище. Она всегда была образцом Учителя, Гражданина, коммуниста...» [5].

Четвёртая часть в первой книге Валентины Фёдоровны «Рядом и далеко» называется «Сорок три учительских года». Вот что сама Валентина Фёдоровна пишет об опыте преподавательской деятельности: «Урок-диспут! Как он непросто, но как интересен, прежде всего, непредсказуемостью, импровизацией — открытостью!» [6].

«Любимыми её уроками были уроки литературы, особенно уроки-диспуты, на которых она открывала своих учеников, а они своего учителя, заставляла внимательно вчитываться в произведения, обращать внимание на то, что вроде бы и не улавливается сразу.

Иногда В. Ф. писала сочинения на уроках вместе со своими учениками, только давала себе меньше времени. Зачем? Наверное, проверяла, сумеет ли написать за короткое время так, чтобы бы не было стыдно» [7].

Или такое воспоминание: «Вспомнила, что нам нравилось в школе на уроках литературы. Слушать, как читают, ... попробовала — и заметила, что мои девочки затаённо стали слушать, потом им захотелось читать самим и только после этого говорить о прочитанном.

На чтение вслух мы отводили 10–15 минут из «пары» уроков. К чтению тщательно готовились: учащиеся знали, кто получит слово на следующем уроке, ведь чтение вслух — дело тонкое, как игра на музыкальном инструменте! Дома они выбирали отрывок или стихотворение — это зависело от того, что мы изучали! — обдумывали, какое вступительное слово они скажут перед чтением, в котором объяснялось, чем привлёк отрывок и стихотворение, какую он играет роль в замысле автора... За чтение и

комментарий я ставила оценку. Уверенности в том, что я поступаю правильно, у меня не было...» [8].

После смерти В. Ф. Кашковой 23 апреля 2012 года в Центральной библиотеке прошла научно-практическая конференция «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель. Писатель. Гражданин...».

Делились воспоминаниями о своей любимой учительнице её ученики, теперь уже сами преподаватели учебных заведений. А ведь выбор профессии, по их словам, во многом определён примером для подражания, учителем русского языка и литературы Валентиной Фёдоровной. Благородная, интеллигентная, чуткая, внимательная, отзывчивая, светлая... — такой она запомнилась тем, кого учила.

С выступлениями коллег и учеников Валентины Фёдоровны я вас познакомлю.

В конференции приняла участие отличник народного просвещения, преподаватель методики русского языка, учащаяся Торжокского педагогического училища им. Ф. В. Бадюлина в 1977–1981 гг., директор ГБОУ СПО «Бежецкий колледж им. А. М. Переслегина» Лилия Анатольевна Сергина.

«Валентина Фёдоровна была таким человеком и педагогом, которому всегда хотелось подражать, быть хоть чуточку на неё похожей. Можно много перечислять качеств, присущих этому преподавателю: это и широкий культурный кругозор, эрудиция, педагогическое мастерство, организаторские умения, всесторонняя образованность, высокие моральные качества.

Валентина Фёдоровна очень умело сочетала уроки мысли с уроками жизни. А такими были все её уроки, на которых мы учились не только правильно говорить, но и высказывать свою точку зрения по изучаемым произведениям. Она внимательно нас слушала, не навязывая своё мнение, а активно включалась с нами в диалог и радовалась каждой, пусть даже маленькой нашей победе...

Было много запоминающихся поездок по литературным местам. Нам не требовался экскурсовод, лучшего гида и найти невозможно, им всегда была незаменимая Валентина Фёдоровна. Мы всегда удивлялись, как можно столько знать, всё помнить и рассказывать с таким проникновенным чувством, как будто она была участницей всех событий!

Вспоминаю наши Недели детской книги. Встреча с книгой — это всегда праздник. Неделя книги была связана с юбилеем писателя или поэта... Участие принимали не только студенты, но и преподаватели всех дисциплин: филологи, преподаватели музыки и пения, рисования и другие. Завершалась Неделя общеучилищным вечером, на котором показывали спектакль литературно-музыкального жанра, режиссёром которого была Валентина Фёдоровна» [9].

А преподаватель русского языка и литературы Масловской средней школы Торжокского района Людмила Михайловна Иванова (поступила в педагогическое училище в 1970 году) вспоминала: «Она учила правильно

произносить каждую букву, каждый слог, каждое слово. А сколько стихов мы учили! Ни одного урока не обходилось без чтения наизусть. Предмет “Литература” прекрасен! Он впитывает в себя все проявления жизни, он помогает понять её, учит говорить, слушать, думать. Именно на уроках литературы мы узнали о влюблённости этого Учителя в поэзию Пушкина, узнали, что Валентина Фёдоровна занимается изучением его творчества.

Её уроки пролетали быстро. Мы слушали учителя, влюблённого в своё дело, затаив дыхание. Она учила нас понимать Пушкина, любить его поэзию.

Валентина Фёдоровна не только стала для нас учителем, но и другом. Она была строгой, требовательной, но и очень доброй, и отзывчивой. Валентина Фёдоровна умела читать души людей. Так что эта учительница — волшебница! А волшебники, как известно, самые лучшие учителя!» [10].

«Учитель учителей» — так называлось выступление учителя русского языка и литературы Мошковской средней школы Людмилы Васильевны Андреевой: «Учителем она была строгим и требовательным, много внимания уделяла внешнему виду своих студентов, терпеть не могла спортивных костюмов или брюк на девушках, повторяя: “Девушки, вы же ласточки! Платья должны быть на вас лёгкие и без излишеств” ... Её слова возвращались потом, помогали найти свой стиль.

Во-первых, не любить Пушкина было просто невозможно, и мы с удовольствием принимали участие во всех мероприятиях, ему посвящённых: конкурсы чтецов его стихотворений, лектории, поездки с творческими вечерами по району, выступления в сельских Домах культуры и, конечно, Пушкинские праздники.

“Для меня Торжокское педучилище — вся жизнь, хотя моя радость — Пушкин”, — так говорила Валентина Фёдоровна. Своей любовью к Пушкину она “заразила” и нас, своих учеников.

Валентина Фёдоровна была и остаётся Почётным гражданином города Торжка, и это справедливо. Торжок она любила. Я помню, мы, будучи студентами, по просьбе Валентины Фёдоровны ходили после занятий помогать убираться в музей дома Лениных, ездили облагораживать парк у дома Полторацких в Грузинах. Это память в конкретных делах, это действенная любовь к родному краю» [11].

Валентина Фёдоровна на отлично исполнила основной завет педагогического училища «Сеять разумное, доброе, вечное», любила свою Родину, свой родной город Торжок, свою работу, людей. Именно любовь является главной составляющей всех её дел.

К юбилею училища она написала стихотворение.

*Но час придёт — и зазвонит звонок,
и в путь отправится учительский наш поезд...
Я поклонюсь родному ДОМУ в пояс
и проведу последний свой урок...*

30 августа 1998 года Валентина Фёдоровна вышла на пенсию.

Так что же это за профессия — учитель? Каковы возможности человека, который входит в неё, верно угадав свое предназначение? Ответ на этот вопрос дала В. Ф. Кашкова — Заслуженный учитель школы РСФСР, писатель, Почётный гражданин города Торжка.

На сайте «Библиотеки Торжка» есть страница, посвящённая В. Ф. Кашковой, где выложены учебные тематические планы, разработанные Валентиной Фёдоровной за 1993–1998 годы, сами документы хранятся в архиве города Торжка. Кто заинтересовался материалом, могут заглянуть на страницу библиотеки «Становление Кашковой как педагога» — «Уроки Кашковой, специальные предметы» (<http://cbs.torzhok.tverlib.ru/node/155>).

В мемориальный уголок рабочей комнаты Валентины Фёдоровны Кашковой в Центральной городской библиотеке приходят её ученицы и преподаватели Торжокского педагогического училища им. Ф. В. Бадюлина.

Недавно нашими гостями были Татьяна Александровна Царюнова и Ольга Григорьевна Савкина, учившиеся в 1970–1974 годах. Они поделились своими приятными воспоминаниями о Валентине Фёдоровне, посмотрели её книги. Вспоминая походы на погост Прутня с талантливым учителем, Татьяна Александровна написала такое стихотворение:

*Тихий погост оmyвает Тверца,
Поодаль шоссе — серый путь без конца,
Вокруг одиноко ржавеют кресты,
И мох вместо букв у гранитной плиты.

Забывтых погостов в России не счесть,
Ушедшие в вечность покоятся здесь,
И ели, застывшие, сумрак храня,
Тропинкой знакомой позвали меня.

К могиле, согретой букетом цветов,
Спешу, ощущая волненье шагов,
Здесь время не властно, не тронет забвенье
Бессмертные строки о «чудном мгновенье».

Они будут вечно парить над гранитом,
«Виденье» поэта не будет забыто.
Я верю, ещё не одно поколенье
Прошепчет с любовью «Я помню мгновенье».*

Список источников

1. Царёва В. Н. Начало педагогической деятельности В. Ф. Кашковой // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...», 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 8.
2. Кашкова В. Ф. Рядом и далеко: Кн. 1: Рассказы о прожитом и пережитом. – Торжок, 2006. – С. 152–154.
3. Царёва В. Н. Начало педагогической деятельности В. Ф. Кашковой // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...», 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 9.
4. Писигин В. Ф. Жизнь пред ликом Пушкина // Кашкова В. Ф. Опыты стихосложения. – Москва, Торжок. – 2013. – С. 4.
5. Терентьева М. П. О близком человеке и учителе // Новоторжский вестник (Торжок). – 2012. – 20 апр. – С. 5.
6. Кашкова В. Ф. Рядом и далеко: Кн.1: Рассказы о прожитом и пережитом. – Торжок, 2006. – С. 155–157.
7. Царёва В. Н. Начало педагогической деятельности В.Ф. Кашковой // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...», 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 10.
8. Кашкова В. Ф. Рядом и далеко: Кн.1: Рассказы о прожитом и пережитом. – Торжок, 2006. – С. 153.
9. Сергина Л. А. «Таких Учителей теперь встретишь редко» // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...», 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 65–71.
10. Иванова Л. М. В. Ф. Кашкова: Человек и Учитель // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...» 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 72–75.
11. Андреева Л. В. «Учитель учителей» // Материалы научно-практической конференции «Валентина Фёдоровна Кашкова: Учитель, Писатель, Гражданин...» 23 апр. 2012 г. – Торжок, 2013. – С. 76–81.

*Кузьмина Нина Георгиевна,
методист Санкт-Петербургского отделения
Российского творческого союза
работников культуры*

Эпиграф

*У меня растут года, будет и семнадцать.
Где работать мне тогда, чем заниматься?*

В. Маяковский. Кем быть? 1928 г.

Я в полиграфисты пойду: издания, созданные учителями, наставниками для старшеклассников

В Год педагога и наставника особенное внимание уделяется значимости «для общества гуманистической миссии, которая лежит в основе профессии. Ведь именно талантливый педагог, опытный наставник открывает детям путь к познанию и развитию, достижениям и открытиям»³⁴.

Значение умелого наставника, инструктора, учителя в выборе профессии неоспоримо. Профориентационная литература отличается многообразием тем, сюжетов, подбором иллюстраций и способом подачи материала. Очерки, фантастические рассказы или истории, основанные на реальных событиях, развивают у ребят воображение и прививают любовь к книге, интерес к чтению и к знакомству с профессией. Среди наименее исследованных тем подростковой книги — тема создания самой книги. Как происходит процесс изготовления книги, что происходит в типографии, как с помощью печатного оборудования рождается книга. Просто и доступно ответить на эти вопросы, рассказать словами, понятными детской аудитории пытались многие писатели, учителя, наставники.

Впервые профориентационные издания о полиграфической промышленности начали выходить после победы в Великой Отечественной войне. Тогда восстанавливали старые и строили новые полиграфкомплексы. В частности, в Калинин в 1951 г. началось строительство полиграфкомбината многокрасочной печати, а в 1954 г. выпущена первая продукция. В 1965-м вышли первые книги с полиграфкомбината детской литературы.

Для подготовки молодых кадров открывались многочисленные полиграфические училища, в частности, в Калинин (Твери) в 1944 г. — Художественно-полиграфическое училище (лицей) № 12, ныне Полиграфический колледж.

Произведение А. М. Иглицкого и Б. А. Соморова «Как печатают книги» издано в серии брошюр Государственного издательства технико-теоретической литературы (ГосТехИздат) и вошло в «Научно-популярную

³⁴ <https://apkpro.ru/god-pedagoga-i-nastavnika-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 14.04.2023)

библиотеку». Первое издание вышло в 1953-м, второе переработанное — в 1956 г.

Александр Михайлович Иглицкий³⁵ — журналист, шахматист, сотрудник различных издательств в Москве: «Шахматы в СССР», «64», редактор шахматных отделов газет «Красная звезда» и «Советский воин», журналов «Юность» и «Юный техник». В 1936 г. принимал участие в создании серии ЖЗЛ под редакцией М. Горького, Б. Волина, И. Гренкина.

Бецалел Абрамович Соморов — соавтор издания. К сожалению, о нём удалось найти только отрывочные сведения, в частности, он совместно с Гангнус Р. В. составил сборник задач «Математика для школ ФЗУ и техникумов полиграфиздат промышленности» (М, 1932).

В предисловии к изданию «Как печатают книги» 1953 г. отмечено, что «в брошюре рассказывается о том, как печатают различные книги. Но не всегда книги делались, как сейчас. До изобретения книгопечатания они изготовлялись иначе. Не всегда книга имела и привычную для нас форму. Да и знаки, которые применяются теперь в печатной книге, когда-то были совсем другими»³⁶.

В предисловии к изданию 1956 г. сказано, что книжка из серии научно-популярной литературы содержит разделы: история письменности и книгопечатания, как печатали эту книгу, альтернативные способы печати и т. д.³⁷.

Оба издания созданы под редакцией В. В. Попова, видного деятеля полиграфии, автора учебников для полиграфистов, преподавателя, заведующего кафедрой фотожурналистики и технологии СМИ МГУ им М. В. Ломоносова³⁸.

Предваряется книга словами А. М. Горького «Книга, быть может, наиболее сложное и великое из всех чудес, сотворённых человечеством на пути его к счастью и могуществу будущего».³⁹

В предисловии отмечено, что в нашей стране нет неграмотных людей и огромное число жителей учится, приведены некоторые статистические данные: в 1952 г. стране вышло около 2,4 миллиона экземпляров книг и брошюр, насчитывалось более двухсот крупных издательств.

Вкратце рассказано об основных работниках издательств: редакторах, переводчиках, технических редакторах, особо отмечена работа художественного редактора, который способствует пониманию текста, где

³⁵ Иглицкий Евг. История одного «исследования» // Алеф. 13 нояб. 2008.

<http://www.alefmagazine.com/> (дата обращения: 26.05.2020).

³⁶ Иглицкий А. М., Соморов Б. А. Как печатают книги / Под ред. В. В. Попова. — Москва : Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1953. С. 3.

³⁷ Иглицкий А. М., Соморов Б. А. Как печатают книги / Под ред. В. В. Попова. — 2-е изд., перераб. — Москва : Гостехиздат, 1956 (Научно-популярная библиотека ; Вып. 58) . С. 3.

³⁸ <http://www.journ.msu.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

³⁹ Иглицкий А.М., Соморов Б.А. Как печатают книги / Под ред. В. В. Попова. — Москва : Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1953. С. 3.

«авторскому слову часто помогает рисунок ... и украшения в начале, и в конце глав — заставки и концовки»⁴⁰, красивая обложка или искусный переплёт...

В брошюре представлены многочисленные рисунки: живопись, рисуночное письмо или пиктография, которые являлись зародышем письменности. В таблице с рисунками поясняются египетские или китайские иероглифы. Для пояснения славянской письменности даны изображения рукописных книг и страница из первой печатной книги Ивана Фёдорова — «Апостол».

После столь подробного предисловия идёт повествование об изготовлении книги, начиная с истории письменности: от первобытных рисунков к алфавиту и русской азбуке. Описывается хронология развития книгопечатания: изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом, первые печатные книги на Руси и работа Ивана Фёдорова, деятельность Петра 1 и реформа азбуки.

Авторы подробно описали материалы для письма от глиняных табличек до бумаги, а также работу современной бумагоделательной машины: «её длина — свыше 100 метров. В одном конце машины имеется бесконечная сетка шириной до 7 метров, которая движется со скоростью 30 километров в час. На сетку льется бумажная масса. ...С другой стороны машины бумага наматывается в рулоны»⁴¹. Рассказ о производстве наборного материала сопровождается рисунком пунсона, матрицы и литеры, описываются новые изобретения в процессе изготовления рисунков»⁴².

Довольно подробно описан принцип работы наборной строкоотливной машины — литье. Описывается производство стереотипов и матриц по новейшим для того времени технологиям. Для того, чтобы газеты «Правда», «Известия» вышли в Москве и в других крупных городах в один и тот же день, «из Москвы в эти города доставляют на самолетах картонные матрицы, которые сняты с наборной формы. В местных типографиях с них немедленно отливают стереотипы, с которых и печатают газеты»⁴³.

На обложке издания изображена печатная машина. Авторы подробно описали её устройство, процесс печати текста и цветных рисунков, иллюстрируя схемой трёх основных в полиграфии цветов: голубой, пурпурный и желтый и их сочетания по приведенному рисунку⁴⁴.

Авторы довольно много места отвели изобретательству и рационализации в книгопечатании, которые способствуют «высококачественному, быстрому и дешёвому изготовлению книг, газет, журналов»⁴⁵.

⁴⁰ Там же. С.6.

⁴¹ Там же. С.19.

⁴² Там же. С.26.

⁴³ Там же. С. 40.

⁴⁴ Там же. С.42.

⁴⁵ Там же. С.64.

Издание смело может претендовать на методическое пособие или быть принятым в качестве пояснительной литературы для молодых рабочих полиграфических предприятий.

В 1960–70-х выпуска профориентационных изданий не обнаружено. Новый бум интереса к полиграфической промышленности пришёлся на 1980–90-е годы. Издания служили рекламой учебных заведений и полиграфических предприятий.

К таким относится издание «Здесь рождается книга» (1984). Его авторы: Розум Олег Федорович, профессор, кандидат технических наук, действительный член Академии инженерных наук Украины⁴⁶, и Ковба Иван Владимирович, в то время начальник главного управления полиграфической промышленностью Госкомиздата Украины⁴⁷.

Авторы популярно рассказывают о рабочих профессиях полиграфического производства: наборщиков, фотографов, цинкографов, печатников, переплётчиков, наладчиков полиграфического оборудования.

Издание рассчитано на молодёжь, выбирающую свой жизненный путь. Оно состоит из 7 разделов с несколько романтичными названиями: «Сокровища и тайны книгопечатания» (история книги), «Огонь холодных строк» (о ручном наборе), «Волшебники света» (цвета в полиграфии), «Прирученная радуга» (спектр красок). Такие загадочные названия вводят читателя в удивительный мир полиграфии, они заинтересуют, и он прочтёт текст.

По-своему рассказала о том, как печатаются книги, Наталья Петровна Дьяченко, обращаясь в своей книге к детско-юношеской аудитории. Н. П. Дьяченко — библиотекарь и учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории. Награждена значком «Отличник народного просвещения»⁴⁸. Автор нескольких произведений по воспитанию и образованию.

Издание «Рождение книги» (М., 1990) посвящено рассказу о полиграфической промышленности и ведущих профессиях этой развивающейся отрасли. Его читатели познакомятся с системой рабочих профессий, среднетехнических и инженерных специальностей полиграфического производства.

В предисловии автор отметила, что «книга приглашает вас совершить путешествие во времени, чтобы познакомиться с историей, современностью и будущим полиграфии. Вы побываете в московской типографии

⁴⁶ Розум Олег Федорович [Текст] // Украинская академия книгопечатания. 1930–2010. Историко-биографический справочник / А. В. Мельников: М-во образования и науки Украины. Укр. акад. книгопечатания. — Львов: Укр. Акад. книгопечатания, 2010. — С. 374-375.

⁴⁷ <https://aleksandr-p.io.ua> (дата обращения: 19.01.2021).

⁴⁸ <http://schule1222.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

первопечатника Ивана Фёдорова, встретитесь с полиграфистами разных поколений»⁴⁹.

Содержание разделено на несколько периодов времени. В каждом историческом отрезке читателей сопровождает свой персонаж — их сверстник, учащийся старших классов школы. Молодой человек или девушка делятся с читателями своими мечтами и планами на будущую жизнь, связанными с работой в полиграфии. Такой литературный приём позволяет читателям проникнуть в историю с провозжатым, познакомиться с меняющимися условиями работы в типографиях, проследить за развитием оборудования и применением новых технологий.

В первом из разделов начинается рассказ о собеседовании и профориентации для школьников, где «учитель, психолог, врач и полиграфист ведут приём в лаборатории в УПК – учебно-производственном комбинате. Ведь ребятам, выбирающим жизненный путь, необходима всесторонняя консультация»⁵⁰. Далее даются примеры диалогов, которые возможны на такой встрече, что для школьников, читающих книгу, послужит образцом поведения. Для многих это будет первым шагом во взрослой жизни: нужно не только выбрать профессию, но не постесняться прийти и узнавать о ней, отвечать на вопросы специалистов, задавать свои. Такой приём впервые обыгран в методической литературе по полиграфии.

В издании сочетаются методические установки — знакомство с работой типографии с художественными вставками — небольшими диалогами наборщиков, печатников, ретушёров, переплётчиков и библиотекаря. Иногда они беседуют между собой, а иногда со школьниками, пришедшими в типографию на экскурсию.

Автор не боится запугать читателей незнакомыми названиями машин, с первых же страниц применяя профессиональную терминологию: газетные агрегаты, многокрасочные офсетные ротации, электронные наборные автоматы, фототелеграфная техника, видеотерминальные устройства, оптико-электронные «читающие» установки. Почти на каждой странице представлен «Словарь полиграфиста» с пояснением непонятных слов.

В разделе «Переплётты и переплётчики» для знакомства школьников с книгой как предметом кропотливого труда многих людей, автор вводит рассказ от имени школьного библиотекаря Анны Ивановны, которая задумалась о том, что ребята «не имеют самых элементарных знаний о книге: её создании, хранении, непреходящей ценности»⁵¹. Поэтому библиотекарь создала кружок, где проходили заседания на разные темы по истории книги, о её конструкции и бережному отношению.

⁴⁹ Дьяченко Н. П. Рождение книги : Кн. для учащихся ст. кл. сред. шк. / Н. П. Дьяченко. – Москва : Просвещение, 1990. С.3.

⁵⁰ Там же. С.16.

⁵¹ Там же. С.88.

Произведение предназначалось для учащихся старших классов средней школы, написано в виде романа с меняющимися героями-людьми, которые стараются наставить ребят в новой взрослой жизни.

Авторами профориентационной литературы становились преподаватели вузов.

Очерк А. В. Юдина «С книгой по жизни» помещён в выпуске № 3 подписной научно-популярной серии «Твоя профессия» за 1989 г.

Юдин Александр Васильевич — преподаватель Московского университета печати, доцент кафедры издательского дела и книговедения⁵².

После страниц истории⁵³, переходя к рассказу о профессиях под рубрикой «От рукописи... к рукописи», автор подробно изложил обязанности главного, художественного, технического редактора и корректора. Впервые в литературе, посвящённой производству книг, приведена информация о производстве книг, когда в издательское дело пришла ЭВМ (электронно-вычислительная машина), предшественник современного компьютера⁵⁴. Автор резюмировал это сообщение словами о том, что «вряд ли книги, рождённые с применением компьютерных трюков, будут вызывать интерес у читателей, коль скоро спадёт сенсационность их рождения»⁵⁵. Время показало, что сейчас без компьютера не обходятся ни писатели, ни редакторы, ни преподаватели и ученики.

В разделе «От рукописи к книге» автор изложил традиционные, учебные понятия о печатном деле: полиграфия, виды печати, специализация ручных наборщиков, внедрение наборных машин и из чего они состоят. Далее автор описал весь процесс допечатной подготовки формы: работа фотографа, ретушёра, копировщика, стереотипёра, травильщика⁵⁶. Заканчивает свой рассказ автор о работе печатников, переплётчиков и машинистов блокообработывающих агрегатов.

В разделе «Книга — продавец — покупатель» автор проводит высказывания о книге как товаре знаменитых издателей и книгопродавцев прошлого: Глазуновых, А. Ф. Смирдина, а также М. О. Вольфа, который говорил, что «Книга — товар, но товар особого рода..., олицетворяющий собою мысль, вдохновение, мечту»⁵⁷. А также говорит о правилах работы книгопродавца, товароведа, библиографа в книжном магазине, основные из которых приветливость, вежливость и широкий кругозор. Многие хорошие работники полиграфии и книжной торговли являлись выпускниками Института печати.

Несмотря на довольно забавные рисунки, текст воспринимается с большим трудом. Более того, для печати применён мелкий шрифт, что

⁵² <http://mgup.ru/article/779> (дата обращения: 25.05.2020).

⁵³ Там же. С.15.

⁵⁴ Там же. С.20.

⁵⁵ Там же. С.21.

⁵⁶ Там же. С.32.

⁵⁷ Там же. С.37.

снижает его читабельность. Издание можно назвать учебным, т. к. в нём помещено много специальной информации, а читать его скучно и неинтересно. Тем не менее, оно — интересный образец профориентационной литературы.

Более развёрнутый подход к описанию производства книг представлен в издании И. П. Павлова «Про твою книгу» (1991). Павлов Иван Прокофьевич — мастер производственного обучения, подготовил более десятка книг по обучению переплётчиков и др. Он представил технологическую цепочку специалистов, вложивших свои знания и труд в производство книг. Это люди самых разнообразных профессий: лесорубы, которые валили лес, рабочие на бумажной фабрике изготовили из этого леса бумагу, шахтёры добыли уголь и руду, металлурги сварили металл для полиграфических машин, машиностроители сделали машины. А потом трудились наборщики, печатники, переплётчики.

При описании типографского цеха для пробуждения подросткового воображения применяется принцип ассоциации: «машины выстроились в цехе, как корабли на рейде. Сходство с кораблями им придают мостики с трубчатым ограждением, ровный гул моторов и компрессоров»⁵⁸.

Свой рассказ И. П. Павлов разбавляет интересными книжными фактами: о золотой книге, созданной на листах из чистого золота, о шёлковых изданиях, которые напечатаны на настоящем шёлке в рекламных целях, а также о «говорящей книге» — аналоге современной аудиокниги, о том, как производится запись голоса чтеца произведения.

Сами названия глав книги автор придумал оригинальные: о ремонте — «Нож хирурга и игла портного», об изготовлении книжного переплёта — «Гардероб для книги» и «Книга переодевается».

Завершая повествование о книге, И. П. Павлов знакомит читателей с «Кодексом книголюбца»: о бережном отношении к книге, способах ремонтных работ по изготовлению нового переплёта к любимой книге, приводит высказывания знаменитых людей о пользе чтения.

Книга создана в лёгкой, увлекательной форме и предназначена для среднего школьного возраста.

Завершает перечень профориентационных изданий брошюра А. И. Стряпчего «Полиграфист» (Минск, 1986), вышедшая в серии «Учащимся о профессии».

Брошюра состоит из 11 разделов. Вначале приводятся исторические сведения о том, что такое полиграфия и кто был первый книгопечатник. «Редкая отрасль человеческой деятельности может похвалиться такой полной и достоверной родословной»⁵⁹, как книгопечатание, а также памятниками изобретателю. В Германии Иоганн Гутенберг создал книгопечатание, которое стало «наиболее блестящей страницей в истории открытий эпохи Возрождения... он придумал не только металлические литеры, но и печатный

⁵⁸ Там же. С. 34.

⁵⁹ Стряпчий А. И. Полиграфист. — Минск: Народная Асвета, 1986. С 3.

станок»⁶⁰. Автор поведал о других выдающихся деятелях книгопечатания Швайпольте Фиоле, Франциске Скорине, Иване Фёдорове, Петре Мстиславце.

В брошюре описана метрическая система, применяемая в полиграфии: пункты, кегли, гарнитуры; виды печати: высокая, плоская и глубокая⁶¹. К достоинствам глубокой печати относятся насыщенность, сочность, красочность. Поэтому она чаще всего используется при выпуске изданий с обилием цветных иллюстраций — журналов, репродукций с картин, альбомов, художественных открыток.

В разделе «На заре книгопечатания» А. И. Стряпчий рассказал о последовательности работы в старинной типографии, о профессиях, материалах и нелёгкой судьбе первопечатников. В разделе «Младшая “сестра” книги» речь идёт о зарождении печати газет, о большевистской печати, о газете «Правда», а также о юмореске «Как это делается» чешского писателя Карела Чапека, в которой говорится, что «ещё не бывало случая, чтобы газета содержала лишь краткое уведомление читателям, что за истекшие сутки ничего достопримечательного не произошло и поэтому писать не о чем...»⁶².

В разделе «На пороге XXI в.» автор поведал о новых материалах для печати и новых видах полиграфической продукции: синтетической бумаге, книгах с объёмными картинками, фотонаборе, офсетной печати, многокрасочных газетах, применении ЭВМ и др.

Текст написан простым, доходчивым языком, в повествовании применены цитаты известных людей, описаны памятники, связанные с героическим подвигом полиграфистов-подпольщиков, представлена информация о крупнейших издательствах, типографиях и полиграфическом училище.

Таким образом, из этих изданий учащиеся узнавали о том, кто изобрёл отливку отдельных литер и печатный станок, кто был первопечатником в Западной Европе и на Руси, что такое пункт, кегль, гарнитура, как стать линотипистом, верстальщиком, печатником и цинкографом, заглянули будущее полиграфических профессий. Получили представление об учебных заведениях, в которых можно освоить профессию полиграфиста.

⁶⁰ Там же. С.8.

⁶¹ Там же. С.17.

⁶² Там же. С.23.

Хирург из Вышнего Волочка: к 150-летию М. Л. Сергиевского

В прошлом году исполнилось 150 лет со дня рождения Заслуженного врача РСФСР, известного хирурга из Вышнего Волочка Михаила Львовича Сергиевского.

Известно, что в Тверском музее истории здравоохранения хранятся переданные дочерью М. Л. Сергиевского книги из его библиотеки. Однако несколько изданий с врачебной печатью известного хирурга находятся в редком фонде библиотеки Тверского государственного медицинского университета.

М. Л. Сергиевский родился во Владимирской губернии в большой семье секретаря земской Управы. Михаилу исполнилось всего полгода, когда скончался отец, и всю заботу о братьях и сёстрах взял на себя старший брат Евгений. Окончив во Владимире классическую гимназию, Михаил в 1893 г. поступил на медицинский факультет Московского университета, но уже на втором курсе за участие в студенческих волнениях, связанных со смертью Александра III, выслан во Владимир без права жительства в Москве. Продолжить обучение Михаил решил в Казанском университете. Во Владимире в это время проживали под надзором полиции старшие братья — Евгений и Николай. Одно событие едва не перечеркнуло планы Михаила получить высшее медицинское образование: у братьев нашли письма, указывающие на связь одного из них с революционерами. Вину взял на себя Николай, зная, что Михаилу предстоит отъезд в Казань, а Евгений остаётся единственной опорой матери и сёстрам.

В 1899 году М. Л. Сергиевский окончил Казанский университет, последний год до окончания работал в Поволжье, оказывая медицинскую и продовольственную помощь голодающим, и получил диплом в 1900-м. Первым местом работы доктора Сергиевского стала Валдайская городская больница, однако «активная жизненная позиция» молодого врача не нашла отклика у местного руководства: как много лет спустя упоминалось в юбилейном приветствии от Правления профсоюза «Медсантруд»: «Будучи врачом Валдайской больницы, Вы снова подверглись преследованиям со стороны администрации и были уволены за то, что слишком стойко и непоколебимо защищали интересы врачебно-общественного дела» [2].

В 1903 году М. Л. Сергиевский покинул Валдай и поступил на должность врача земской больницы на станции Любань, но уже через год уехал на Дальний Восток на русско-японскую войну врачом отряда Красного Креста, здесь он работал до конца 1905 г. По возвращении с Востока Михаил Львович некоторое время служил врачом в Крестецком земстве в больнице на станции Веребье [3].

В Вышневолоцкую городскую больницу М. Л. Сергиевский поступил в январе 1907 года. Энергичный, преданный своему делу врач скоро завоевал популярность у населения не только города, но и соседних уездов. И амбулатория больницы, и стационар на три десятка коек были деревянными, назрела необходимость строительства каменного здания, однако отпущенных земством средств оказалось недостаточно. Благодаря усилиям доктора Сергиевского и помощи местной благотворительницы В. А. Лодыгиной в 1909–1911 гг. построена хирургическая лечебница, ставшая вскоре хирургическим отделением больницы [4].

Из письма дочери М. Л. Сергиевского, передавшей документы отца в Тверской областной архив, известно, что во время 1-й Мировой войны он уехал на фронт добровольцем в составе подвижного лазарета Северо-Западного фронта и пробыл там с 26 ноября 1914 г. по 14 марта 1915 г.

В 1919 году М. Л. Сергиевский мобилизован в числе других врачей уезда, о чём свидетельствует ходатайство Губздрава о его возвращении к месту работы: «доктор М. Л. Сергиевский — старший врач Вышневолоцкой городской больницы, единственный на весь уезд хирург и заведующий городским врачебным участком...». В ходатайстве отмечалось, что врач М. Л. Сергиевский обслуживает не только весь город, но и шесть прилегающих к нему волостей и, кроме того, ведёт в данный момент терапевтическое отделение больницы [5].

В августе того же года М. Л. Сергиевский откомандирован к месту прежней службы и значится в списке врачей Вышневолоцкой горбольницы: «Михаил Львович Сергиевский 1872 г. р., дети 19, 17, 14 лет; заведует горбольницей — около 225 коек, одновременно заведует хирургическим отделением на 65 коек; в 1900 г. окончил учебное заведение». Здесь же указано, что доктор Сергиевский — «единственный специалист в уезде по ЛОР-болезням» [5].

К этому времени М. Л. Сергиевским сделано более 5 000 самых сложных операций, принято более 200 тыс. больных [6].

В ноябре 1925 года общественность Вышнего Волочка поздравляла доктора Сергиевского с 25-летием его врачебной деятельности. В газете «Наш край» вышла обширная статья «25-летний юбилей врача М. Л. Сергиевского» с подзаголовками «Союз труда и науки крепнет», «Отец В.-Волоцкой хирургии», «Почётная дата», «Чествование юбиляра». «И кто не знает в уезде и далеко за его пределами М. Л.? — писала газета, — редкий человек из уезда не прошёл через его руки врача. Он не ушёл в свое время из нашей трудовой семьи. Он в тяжёлых условиях голода и разрухи продолжал свою плодотворную работу. Популярность его имени — прямой результат его труда, его преданности делу охраны здоровья трудящихся...» [7].

Телефонограмму из Твери 22/X1 1925 г. от бюро врачебной секции прислал доктор В. В. Успенский:

«Г. В.-Волочёк, доктору Сергиевскому.

Дорогой Михаил Львович, бесконечно жалею, что по болезни не могу выполнить возложенного на меня бюро врачебной секции поручения — приехать в день твоего юбилея в В.- Волочёк и приветствовать тебя от имени бюро, как хирурга и врача-общественника. Прими от меня поздравление, как друг и старший товарищ по оружию. Больше, чем кто-нибудь знаю, как тяжёл путь уездного хирурга, но знаю и о тех радостях, какими была наполнена твоя хирургическая 25-летняя работа. Вспомни сегодня всё, что было яркого, красивого, радостного в твоей работе, — это даст тебе силы дальше с прежней энергией выполнять заветы величайшего из хирургов Николая Ивановича Пирогова. Пусть на долгие годы будет рука твоя тверда и мозг остёр, как закалённая сталь хирургического ножа. Крепко жму твою руку, дорогой друг. В. В. Успенский» [8].

В приветственном адресе от месткома отмечалось, что за годы работы Михаила Львовича в горбольнице она из маленького учреждения «центрального барака» на 35 коек превратилась в большое лечебное учреждение на 150 коек, «причём в этом развитии Ваши познания и Ваша энергия играли главную роль» [2].

В конце 1942 г., когда линия фронта проходила недалеко от Вышнего Волочка, 70-летний М. Л. Сергиевский остался единственным врачом в госпитале, заменив всех ушедших на фронт коллег. 19 ноября 1943 года хирургу М. Л. Сергиевскому присвоено звание Заслуженного врача РСФСР. Пациенты ценили в нём чуткого доктора и энергичного общественника, коллеги — неутомимого работника, опытного диагноста и блестящего техника-хирурга.

М. Л. Сергиевский известен в Вышнем Волочке не только как врач, но и как садовод-мичуринец. В 1930 году огромный участок, занятый сейчас садом, представлял собой целинную, сильно заболоченную землю. Сад начал создавать с азов, с посева яблонь семечками. Часть саженцев получил от самого И. В. Мичурина [9].

Также известно, что в усадьбе Сергиевского после своего освобождения из лагеря в 1937 г. поселился и несколько лет проживал под видом помощника по хозяйству православный богослов, священник Никон Воробьёв. Дать ему кров в своём доме в те годы — мужественный поступок. Сам хирург религиозным человеком не был, но его заступничество не раз спасало священника от нового ареста. Отец Никон помогал Михаилу Львовичу ухаживать за садом и возделывать огромный огород, поскольку у Сергиевского постоянно проживали приезжавшие и приходившие друзья, знакомые и пациенты.

Михаил Львович Сергиевский запомнился горожанам не только как основоположник хирургической помощи в Вышнем Волочке и успешный

руководитель, сумевший сохранить лучшие принципы земской медицины, но и как талантливый педагог, воспитавший известных учеников, продолживших его дело [10].

Список источников

1. Приветственные адреса – // ГАТО Р-570. О. 2. Д. 569.
2. Автобиография М. Л. Сергиевского // ГАТО Р-570. О. 2. Д. 568.
3. Копьёва О. Отец вышневолоцкой хирургии / О. Копьёва // Вышневолоцкая правда. – 2021. – 26 нояб. (№ 46) – С. 5.
4. ГАТО Р-480. О. 3. 74 ед. хр. Л. 51, Л. 372.
5. Бранская А. Н. Врачи — революционеры Тверской губернии в годы первой русской революции / А. Н. Бранская // Советское здравоохранение. – 1968. – № 11. – С. 77–81.
6. 25-летний юбилей врача М. Л. Сергиевского // ГАТО Р-570. О. 2 Д. 573. [Наш край (орган В. – Вол. УКОМа РКП и УИК), среда, 25.11.1925. – С. 2.].
7. Телефонограмма В. В. Успенского // ГАТО Р-570 О. 2. Д. 570.
8. Лесс А. Славный путь / А. Лесс. // Медицинский работник. – 1953. – Май.
9. Григорьева Т. А. Хирург из Вышнего Волочка: к 150-летию М. Л. Сергиевского / Т. А. Григорьева // Верхневолжский медицинский журнал. – 2023. – Том 22. – Вып. 1. – С. 57–59.

*Сиденко Галина Николаевна,
главный библиограф
ЦГБ им. В. Ф. Кашковой г. Торжка*

«Моя Родина — мой Торжок»

Лев Васильевич Андреев (1924–2014) относится к пятому поколению старинного новоторжского рода Андреевых. Род славен тем, что его представители оставили неизгладимый след в истории Торжокского края. Среди них — учёные, революционеры, создатели краеведческого музея и архива, педагоги. Их жизнь неразрывно связана с Торжком. А ведь город, в котором прошло детство, формирует нашу личность также, как и семья. Его образы, традиции, бытовой колорит, культурный аромат, его радость и его боль. Родной город — всегда в нас, где бы впоследствии мы ни оказались. Связь с ним, глубокая и сокровенная, живёт в нас. Город у каждого свой. В одном из интервью Лев Васильевич Андреев говорит: «Я коренной житель Торжка. Здесь родился я, здесь родились мой отец Василий Николаевич и мой дед Николай Ефремович Андреевы. Мой отец окончил реальное училище в Торжке, потом Петербургский университет, филологическое отделение, и работал преподавателем русского языка, литературы и всяких методик, которые сопутствовали. Моя мама — родом из крестьянской семьи, из села Марьино. Она в том же 1916 году, как и отец, окончила

педагогическую школу Максимовича в Твери. Это такая вроде женская семинария была педагогическая. Из школы Максимовича вырос сначала пединститут, а потом Тверской университет. Так что мои родители — учителя. И все, кто меня окружали, тоже были учителями. Кто-то из наших домашних поэтов писал мне оду, и в ней была фраза: “среди нив, церквей и педагогов” ... протекала моя молодость, именно так».

Лев Васильевич Андреев родился в Торжке 11 июня 1924 года. В семье получил отличное воспитание, так как родители — педагоги с высшим университетским образованием, люди высокой культуры и разносторонних интересов. Сначала учился в базовой школе педагогического училища у талантливого учителя К. А. Мякина, потом в средней школе № 2 (ныне СОШ № 3). Учился только отлично. Вёл большую общественную работу: избирался членом учкома и оставался бессменным редактором и художником интересной по содержанию и оформлению школьной стенной газеты.

С начала массированных бомбардировок города Торжка в октябре 1941 года Л. Андреев вместе с родителями эвакуирован на Урал, где весной 1942-го с отличием окончил 10-й класс в городе Чердыни на севере Пермской области.

В ноябре 1942 года призван в ряды Красной Армии. В городе Свердловске прошёл обучение на военных курсах радиотелеграфистов РККА, получив специальность «радиотелеграфист третьего класса». Как отличник боевой подготовки оставлен на курсах в качестве инструктора обучения.

Но с апреля 1943 года ушёл с курсов добровольцем во вновь формируемый Уральский Добровольческий танковый корпус, где определён радистом в дивизии легендарных «катюш». В этой части и в этом соединении Л. Андреев прослужил до конца войны, принимая участие во многих сражениях. Уральский танковый корпус был включён в 4-ю танковую армию и в её составе воевал на Орловско-Курской дуге (Курская битва), где отличился и получил звание Гвардейского.

Затем 4-ю танковую армию перевели на Украину, в составе Первого Украинского фронта она воевала на Правобережной Украине, в Польше, Германии, участвовала в сражении за Берлин, а после его падения брошена через Судетские горы в Чехословакию. Рано утром 9 мая 1945 года передовая Челябинская танковая бригада Уральского корпуса ворвалась в Прагу. День Победы Л. Андреев встретил в освобождённой столице Чехословакии — Златой Праге.

В дивизии «катюш» Андреев служил в качестве старшего радиста переносной радиостанции, работавшей с артиллерийской разведкой дивизиона, которая находилась на передовой, выявляя цели для огня «катюш», и корректировала их огонь. С января 1945 года, когда началось генеральное наступление на территории Германии — операция «От Вислы до Одера», и до победы Л. Андреев работал с командиром дивизиона, «летая» с ним на его

«виллисе» по командным и наблюдательным пунктам корпуса и танковых бригад, которых поддерживал огнём дивизион «катюш», обеспечивая радиосвязь комдива с огневыми позициями дивизиона.

В Берлине, когда затихли бои, Лев Андреев с группой боевых товарищей посетил повергнутый Рейхстаг, полюбовался Знаменем Победы и оставил на стене Рейхстага в числе сотен других и свою надпись: «Торжок отомщён!».

Наряду с работой старшим радистом на действующей рации Андреев после гибели командира отделения радистов исполнял по совместительству его обязанности, являясь сержантом.

За время боёв в Польше и Германии Л. Андреев получил три контузии от взрывной волны снарядов и авиабомбы, самую серьёзную — в предместьях Берлина при разрыве артиллерийского снаряда. Андреев отказался от госпитализации, и продолжал работать при помощи своего верного друга-напарника.

По окончании войны 4-я танковая армия входила в состав Советских войск на территории Австрии и Венгрии. Демобилизован Л. Андреев в октябре 1945 года.

После демобилизации поступил в Московский архитектурный институт, который с отличием закончил в 1952 году. По распределению направлен на работу в институт «Моспроект», проработал там 12 лет, продвинувшись с рядовой должности архитектора до главного архитектора проекта и заместителя руководителя мастерской. В составе авторских коллективов и единолично выполнил более 30 проектов для Москвы, Монголии и Албании.

В мае 1964 года Льва Васильевича пригласили преподавателем в родной Московский архитектурный институт, где работал на кафедрах жилых и общественных зданий, сельской архитектуры, архитектурной реконструкции и реставрации.

В 1972 году защитил кандидатскую диссертацию «Градостроительное формирование Торжка и архитектурно-художественные проблемы его современной реконструкции». С 1973 года он доцент, с 1977 года — профессор кафедры реконструкции исторических городов и реставрации памятников архитектуры.

В институте Лев Васильевич создал теоретический курс лекций «Методические основы исследования и реконструкции исторического города» и издал одноимённое методическое пособие. Имеет научные и научно-методические печатные труды (более 30), среди которых многие посвящены проблемам реконструкции Торжка и его окрестностей.

Лев Васильевич часто выступал с докладами на научных конференциях и пленумах научно-методического совета Министерства культуры СССР, Центрального совета ВООПИК, публиковал статьи в специальных журналах СССР, ГДР, ЧССР и других стран.

В МАРХИ под руководством Л. В. Андреева по тематике реконструкции г. Торжка выполнено свыше 30 дипломных и 15 курсовых работ по поручениям и заказам Госстроя РСФСР, Министерства культуры РСФСР, областного Управления культуры Калининской области и других государственных учреждений. В МАРХИ авторскими коллективами педагогов и студентов под руководством Л. В. Андреева исполнены крупные проекты для Торжка: «Проект охранных зон г. Торжка», «Проекты охранных зон усадеб Митино, Василёво, Выставка-Новоспасское, Раёк», «Генеральный план Торжка», «Проект туристического центра Торжка», «Проект реконструкции исторического ядра Торжка (в границах города XVIII в.)» в содружестве с институтом «ИНРЕКОН».

Особое место в деятельности Л. В. Андреева занимало сотрудничество с ОАО «Пожтехника». По заказам «Пожтехники» (председатель совета директоров А. Н. Строкань) выполнены несколько вариантов реконструкции Ильинской площади и прилегающего участка Вокзальной улицы, большой проект туристско-пешеходного комплекса «Гостиничное кольцо» (Ильинская площадь — ул. Степана Разина — ул. Карла Маркса — Тверецкая набережная — ул. Красная Гора) и другие проекты. В работах активное участие принял ученик Л. В. Андреева архитектор С. В. Борисов.

Лев Васильевич выступал как автор-составитель и художник в издании буклетов «Торжок», «Пушкин и Торжок», комплектов открыток о городе.

Значительную часть времени Лев Васильевич отводил акварельной живописи, основным объектом для которой являются наш город и его окрестности. Это архитектура и пейзаж, реки Тверца, Логовежь, Осуга, деревни и сёла Торжокского района. В городе неоднократно устраивались выставки его картин, которые пользовались большим успехом не только у новоторов, но и гостей, о чём говорят восторженные отзывы посетителей. Бесценным подарком для горожан явился выпуск в свет с помощью ОАО «Пожтехника» прекрасно иллюстрированного альбома-календаря «Старый Торжок в акварелях-реконструкциях Льва Васильевича Андреева».

Истинный патриот родного края и человек, болеющий за сохранение исторического наследия, он активно работал в ВООПИК, избирался членом его президиума, сыграл решающую роль в сохранении от взрыва Георгиевской церкви в Торжке (1968 г.) и от разрушения Троицкого и Покровского холмов.

Лев Васильевич почти два десятилетия участвовал в подготовке кадров экскурсоводов местного турбюро, ежегодно для них читал курс лекций по архитектуре Торжка, проводил показательные экскурсии по городу.

Он, проживая в течение многих лет в окрестностях Торжка, много занимался его благоустройством, вкладывая свои опыт и идеи в разработку нового генерального плана города и его отдельных микрорайонов, чтобы новое строительство сочеталось с ландшафтом и рельефом, гармонично вписывалось в историческую среду.

Прекрасный и интересный собеседник, человек высокой культуры и разносторонних, часто уникальных знаний — таким знали новоторы своего знатного земляка.

Решением исполкома городского Совета народных депутатов (№ 106 от 29.05.1984) он удостоен звания «Почётный гражданин города Торжка» за большой вклад в разработку проектов и помощь в реставрации и реконструкции объектов исторического и культурного наследия Торжокского края, научную пропаганду его героического прошлого в лекциях и произведениях искусства.

В последние годы Л. В. Андреев выступил как автор текста в московском издании «Торжок» (в серии «По городам России», издательство «Мир науки»), в ряде изданий администрации города о Торжке. А как завершение своего жизненного и творческого пути он задумал капитальный труд: «Этюды памяти. Мозаика моей жизни», двухтомник. Первый том напечатан в 2009 году под названием «Мир и война», второй том в 2012 г. — «Архитектура и жизнь».

В историю московской архитектуры Л. В. Андреев вошёл как архитектор-педагог. Из своих 50 лет, отданных архитектуре, педагогической деятельности он посвятил 31 год. У него защитили дипломы 240 учеников, ещё 250 учились у него на 3-м, 4-м, 5-м курсах, но дипломы защищали у других педагогов. Четыре кандидата архитектуры подготовили диссертации под его руководством, успешно защитившись.

Фонд поддержки и развития архитектурного образования им. А. Э. Гутнова поощрил Л. В. Андреева в 2004 году премией «За выдающийся вклад в архитектурное образование».

За героизм в годы Великой Отечественной войны Лев Васильевич Андреев награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, двумя орденами Красной Звезды, орденом Славы III степени, а также многими медалями. Он гордился и нагрудными знаками, полученными в ходе боёв: «Отличный связист» и «Отличный разведчик». И очень дорожил званием «Почётный гражданин Торжка».

Л. В. Андреев умер в Москве 11 ноября 2014 г., похоронен в с. Прутня Торжокского района.

Список источников

1. Ими гордится город. Почётные граждане, Герой Социалистического Труда и Герой РФ из Торжка : библиографический справочник / авт.-сост. Ю. Черноволенко и др.; библиогр. Г. Сиденко. — 2-е изд., доп. — Торжок : Торжок. тип., 2014. — 167 с.: ил., фот.
2. Андреев Л. В. Этюды памяти. Мозаика моей жизни. Т. 1: Мир и война. — Москва-Торжок : [Пожтехника], 2009. — 327 с.

3. Город Моего детства: Торжок. – Текст : электронный // Правмир : официальный сайт. – 2003–2023. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/gorod-moego-detstva-torzhok-audio/> (25.05.2023).

4. Лемешко И. И. «Мои труды и вдохновение — тебе, Родной Торжок» // Новоторжский вестник (Торжок). – 2020. – 14 августа.

*Лисицына Наталья Владимировна,
заместитель директора Тверской ОНМБ*

Становление фабрично-заводской медицины в г. Твери

В середине XIX века в России ощущался острый недостаток медицинских кадров, катастрофически не хватало медикаментов. Часто возникали эпидемии инфекционных заболеваний: холеры, чумы, оспы, малярии, сыпного тифа, туберкулеза, чахотки, в результате чего смертность населения резко увеличивалась. В крупных городах работали частные специализированные лечебницы, клиники, детские и родильные приюты, богадельни, которые содержались на благотворительные средства, их называли «богоугодными заведениями». В уездных городах больниц практически не было, врачи, в основном, занимались частной практикой. Сельское население лечилось у знахарей и народных целителей.

Существенные изменения в области оказания медицинской помощи населению произошли благодаря проведению земской реформы в 1864 году, когда на местные органы управления стала возлагаться обязанность создавать медицинскую службу. Возникла система земской медицины — особая форма медико-санитарного обеспечения сельского населения России в 1864–1917 годах. Наряду с земской медициной во второй половине XIX века в России существовали и другие формы медицинской помощи: городская, фабрично-заводская, военная, морская, медицина путей сообщения, страховая, тюремная и другие.

Фабрично-заводская медицина — это организация медицинской помощи рабочим промышленных предприятий. Становление фабрично-заводской медицины в Тверской губернии, прежде всего, связано с резким ростом развития промышленного производства, который произошёл в середине 50-х годов XIX века. В Твери началось строительство двух крупных текстильных фабрик — Рождественской и Морозовской мануфактур, что привело к притоку сельского населения в город. В период с 1856 до 1863 года население г. Твери возросло в два раза и составило 28,5 тысяч человек. Медицинские учреждения города, состоявшие из губернской земской больницы на 86 мест, сиротского земского дома и богадельни, в которой проживало 40 человек, уже не могли обслуживать возросшее население. Земства стали возлагать ответственность за здоровье рабочих на хозяев предприятий, что подкрепилось и законом об обеспечении промышленных рабочих врачебной помощью на фабриках и заводах Московской губернии,

вышедшим 26 августа 1866 года. В нём говорилось, что на фабриках необходимо построить больницы из расчёта одной кровати на сто человек рабочих, лечение должно быть бесплатным. Постановка медицинского дела на промышленных предприятиях зависела от их хозяев, интересен факт — на фабрике Морозовых больница построена уже в 1860 году!

Мануфактура Морозовых — крупнейшая в губернии. Предприятие быстро разрасталось. Первые цеха заработали в 1859 году вместе с началом строительства фабрики. К концу XIX века Морозовская фабрика считалась уже одной из самых крупных в России. На протяжении 60 лет вырос целый фабричный городок. Он располагался в юго-западной части города Твери на обширной ровной территории, пересекаемой в северной части р. Тьмакой, с западной — Октябрьской (Николаевской) железнодорожной дорогой.

Помимо производственных зданий и жилых казарм построены: народный театр, обсерватория, училище, школа, детский и родильный приюты, богадельня, больница, пожарное депо, пекарня, магазины, баня. Все учреждения содержались на средства хозяев Морозовых. Большую роль в благоустройстве городка и создании комфортных условий проживания рабочих сыграла меценатка Варвара Алексеевна Морозова. Большая часть денежных средств шла на содержание благотворительных заведений, крупные расходы связаны с содержанием больницы и родовспомогательного отделения.

Уже в конце 1870-х на фабрике трудилось 4 566 рабочих, из них половина — взрослые, остальные дети и подростки до 18 лет. Первоначально это были сезонные рабочие из деревень, что для руководства предприятия оказалось не выгодно, со временем рабочих стали принимать на постоянную работу по договору. Фабричный труд рабочих Морозовского городка очень тяжёлый. На производстве использовались вредные вещества. Проблемы с несовершенной вентиляцией приводили к заболеваниям органов зрения и дыхания, в том числе туберкулезу. Из-за монотонности выполнения работ рабочие получали травмы различной степени тяжести.

Заботу о здоровье рабочих приняли на себя специалисты прифабричной больницы. Врачебный персонал состоял из одного врача, трёх фельдшеров и акушерки. Больница занимала два двухэтажных здания. В одном на первом этаже помещалась аптека и родильное отделение, на втором этаже — мужское и женское отделение для больных с незаразными болезнями. В другом здании на верхнем этаже размещалось отделение для инфекционных больных, на нижнем — квартиры фельдшеров.

Качество медицинского обслуживания и условий проживания рабочих в Морозовском городке оценила группа врачей. Результаты проверки предоставили на IV съезде земских врачей в 1874 году. В докладе врачей отмечалось, что в течение 1873 года амбулаторных больных имелось до 1 000 человек, за год больницей пользовалось 412 человек; преобладающими болезненными формами были хирургические, а эпидемиологических и

инфекционных весьма мало. В день осмотра в больнице находилось 24 человека, по преимуществу с хирургическими болезнями.

Комиссия дала удовлетворительную оценку состояния помещений больницы, уточнила, что «комнаты низкие и имеют очень много окон, что препятствует правильному размещению кроватей в больнице. Температура в зданиях +17 градусов, но комнаты для ванной нет, вода для питья употребляется волжская. Пища больных состоит из щей, сваренных из трёх четвёртых фунта мяса (приблизительно 340 грамм) на человека, каши и чёрного хлеба в количестве, назначаемым врачом, добавочные порции даются по назначению врача. Аптека, хирургический кабинет снабжены всем необходимым. Отдельной комнаты для амбулаторных больных нет, и приём производится в аптеке».

Обследование казарм фабрики показало, что в десяти небольших двухэтажных деревянных казармах жило около двух с половиной тысяч рабочих. В камерах, как называли рабочие отдельные комнаты, размером 24,3 кв. метра проживало до 22 и более человек. Спать приходилось на нарах, нередко устроенных в два этажа, постелью для многих служила одежда, под нарами хранились продовольственные запасы. Такое большое скопление людей создавало антисанитарные условия. По отзыву врачей, «воздух, как в комнатах, так и в коридорах спёрт, и возбуждает у свежего человека желание скорее выбраться наружу».

Рабочие употребляют воду для приготовления пищи из колодцев, находящихся на территории городка, для приготовления чая вода берётся из Волги и Тьмаки. По словам земских врачей, вода из колодцев имеет насыщенный вкус, что даёт повод проверить её на качество. Комиссия обратила внимание на санитарно-гигиеническое состояние территории вокруг казарм. В протоколе отмечено, что вокруг казарм размещаются помойные ямы, издающие зловоние даже в зимнее время. Выкопанные пруды для слива отходов производств фабрик, находящиеся рядом с казармами, имеют спуск в р. Тьмаку.

Видимо, ситуация, связанная с качеством питьевой воды на фабрике Морозовых, описана Борисом Полевым в рукописи «Биография «Пролетарки». Рукопись основана на материалах архивов и, со слов очевидцев, к сожалению, сгорела во время Великой Отечественной войны, сохранились лишь первоначальные наброски этого исторического романа, опубликованные в Тверской правде ещё в 1926 году. Там говорилось, что жители Затьмачья обратились к губернатору с тем, что вода в реках Волга и Тьмака стала грязной, что отходы от производства стекают в реки и загрязняют их. В результате проведённого отбора проб воды выявили непригодность для питья воды из Тьмаки и правого берега Волги, где располагались промышленные районы фабрик Берга и Морозова. На разработку плана канализации выделили денежные средства, но сменилось руководство города, и результаты экспертизы были аннулированы.

Вот такими увидели земские врачи больницу и первые казармы, строительство которых началось вместе с возведением стен фабрики. Руководство планировало строительство казарм улучшенной планировки для более комфортного проживания рабочих. Для служащих же строились отдельные дома, где они снимали квартиры. Комиссия дала рекомендации по обустройству больницы и улучшению условий проживания в казармах, предложила внедрить вентиляцию, уменьшить количество семей, проживавших в одной комнате, проводить дезинфекцию в ретирадах.

Сохранились воспоминания журналиста Иосифа Колюшко, который посетил Тверскую губернию в августе 1884 года, побывал на Морозовской мануфактуре не только в цехах, но и в благотворительных учреждениях. Его особо поразил «образцовый порядок, чистота и изящество внешнего вида» родильного приюта: «В одном из домов помещается родильный покой, повивальное отделение, приют, где матери оставляют на время работы детей и приют для сирот. При родильном покое есть повивальная бабка, все приспособления и немецкая чистота. В приюте встретила нас масса детских головок самых разнообразных величин и мастей. Смотрительница, высокая, полная женщина, с доброй улыбкой, окружённая облепившими её птенцами, объяснила нам разные подробности. Дети с удивлением и более с задором, чуть со страхом, смотрели на нас. Няньки держали крошечных созданий, серьёзно внимавших нам и терпеливо выжидавших возвращение к ним матерей. Были преуморительные мордочки. Были здоровые, но были увы! и жалкие, точно из воска вылепленные. Фабричный воздух видно был всосан с молоком матери».

В его воспоминаниях отмечается, что рядом с приютом строится большое каменное здание, куда будет перенесён приют и значительно расширен.

К 1896 году среди благотворительных медицинских учреждений в Морозовском городке есть родильный приют на 20 кроватей, при котором проживала акушерка, колыбельная с прислугой, няньками и смотрительницей на 85 детей, приют для 35 детей-сирот, основанная в 1885 году богадельня, где содержались 13 престарелых рабочих, больница на 100 коек. При больнице постоянно проживали 2 врача и 3 фельдшера. Новый корпус больницы выстроен ещё 1881 году, это то здание, где сейчас располагается роддом № 2.

Такая организация всесторонней медицинской помощи на фабрике позволяла работникам, а особенно женщинам — основному контингенту предприятия, чувствовать себя социально-защищёнными, для поддержания здоровья работали больница, аптека, родильный приют. У молодых мам имелась возможность, не прекращая, работать на фабрике, оставлять маленьких детей в колыбельной, позже в ясли-садах. О пожилых и одиноких заботились в приюте и богадельне.

К началу XX века больница расширена до 120 коек. В ней открыты три отделения — хирургическое, терапевтическое и заразное (детское), работало 6 врачей, среди них хирург В. Э. Шлейер, терапевт Н. Г. Богоявленский. К сожалению, о работе этих врачей нам пока ещё известно мало, но в воспоминаниях современников о них упоминается. Известно, что Владимир Эмильевич Шлейер родился в 1875 году, получил высшее медицинское образование, также работал в хирургическом отделении Бахрушинской больницы, занимался вопросами аппендицита у беременных. В Морозовской больнице работала и Лидия Васильевна Кампова, мама Бориса Полевого.

В музее истории медицины Тверской области есть воспоминания врачей, которые служили в медицинских учреждениях Морозовского городка в начале XX века.

Своими воспоминаниями поделился ординатор родильного отделения на Пролетарке Захар Владимирович Шлемович. Вот он как описывает родильный приют фабрики Морозова: «Все родительницы находились в одной палате. У каждой кровати стояла детская кроватка с люлькой. Родительницы привязывали к люльке верёвку и укачивали детей. Врачебных дежурств не было, так как работал один врач.

Все роженицы оставались на попечении акушерок. Нужно отметить, что акушерки были довольно опытные, но плохо знали и соблюдал асептику. Истории родов не велись, а заполнялась только паспортная часть. Детских врачей в родильных приютах не было. Детей никто не наблюдал. Выписывали родительниц на четвёртый день после родов. В палаты свободно допускались родственники в верхней одежде без халатов. Заболеваемость и смертность рожениц, родительниц и новорождённых была велика».

В музее истории медицины хранятся и воспоминания заслуженного врача РСФСР, первого главного врача родильного дома № 2 Ивана Ефимовича Успенского. В 1920 году он направлен в больницу Морозовской фабрики с целью реорганизации роддома. Здание было переоборудовано и капитально отремонтировано — получился большой родильный дом с хорошей операционной, родовой, предродовой, палатами для родительниц, детей, изолятором. Велика личная заслуга Ивана Ефимовича Успенского, он принимал участие в подготовке медицинских кадров в Тверской губернии.

В музее интересны для исследователей и посетителей фотографии выпусков Тверского медицинского политехникума: первый выпуск, 1922 год, на фотографии в центре завуч политехникума известный тверской врач — Эдуард Фёдорович Ландезэн, рядом Иван Ефимович Успенский; одиннадцатый выпуск, 1933 год, преподаватели: Иван Успенский, Владимир Шлемович, Мирон Любовский, Лагутяева Анна Ильинична, будущий главный врач роддома № 4. Медицинский политехникум располагался в здании, где сейчас находится Театр юного зрителя.

Земские, городские и фабрично-заводские врачи стали достойными учителями и наставниками молодому поколению врачей, они внесли

огромный вклад в развитие тверской медицины, воспитали не одно поколение достойных граждан России, по словам Председателя Совета ветеранов медицинских работников Галины Алексеевны Андреевой: «Мы в полной мере можем сказать, что мы у них учились, на них мы равнялись и брали с них пример».

Список источников

1. Здравоохранение Калининской области за 50 лет : [сборник] / Калининский областной отдел здравоохранения, Калининская областная клиническая больница. – Калинин : Московский рабочий, 1967. – 296 с.
2. Вопросы организации медицинской помощи населению : материалы докладов научно-практической конференции (20-21 апреля 1966 г.) : [сборник] / Калининский облздрав, ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения им. Н.А. Семашко. – Калинин : [б. и.], 1966. – 66 с.
3. Материалы научной конференции посвященной 100-летию первого съезда земских врачей Тверской губернии / ред. проф. Н. А. Фролова ; Московский мед. стомат. ин-т. – Калинин : [б. и.], 1971. – 104 с.
4. Ершов Б. А., Тверь и тверитяне. Т. 1–3. – Тверь, 2005. – (Серия «Моя малая родина»).
5. Протоколы IV Съезда земских врачей Тверской губернии (в декабре 1874 года) / Съезд земских врачей Тверской губернии (4; 1874, декабрь;). – Тверь : Тип. Губ. земской управы, 1875. – 126 с.
6. Кольшко И. И. Очерки современной России / И. Кольшко. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1887. – 530 с.
7. Полевой Б. Н. Биография Пролетарки : очерк / Б. Полевой. – Тверь : Тверская ОУНБ, 2020. – 1 файл : ч/б. – URL: <https://clck.ru/359tV7> (дата обращения: 25.05.23).
8. «Не рублём единым»: трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России / Л. Бородкин [и др.]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 534 с. : ил. – (Социальная история России XX века. Мотивация труда).
9. Доклад Губернской Управы о ходе земско-медицинского дела в губернии. – Тверь : [б. и.], 1890. – 40 с.

Оглавление

Ильина Т. А. Алексей Григорьевич Баранов (1844–1911): педагог, автор учебников, один из создателей Новоторжской учительской семинарии	3
Рожкова О. Г. Алмазные лепестки: бежечанки-бестужевки	11
Журавлёв Н. А. Тернистый путь веры. В. А. Никифоров-Волгин: писатель, учитель, наставник	14
Лопаткина Т. В. Тверской государственный университет в лицах: учёные и творцы	19
Горячева С. В. Роль критика-редактора А. Н. Макарова в становлении русской литературы XX века и литературы народов России	24
Радушина Л. Н. С любовью к родной земле: о заслуженном учителе Российской Федерации, Почётном гражданине Лесного района Ольге Анатольевне Андреевой	31
Макарова Е. А. История школ, имена педагогов в электронных краеведческих альбомах лихославльских библиотек.....	38
Ипатова Т. Н. «Таких учителей теперь встретишь редко...»: воспоминания учеников и друзей о В. Ф. Кашковой.....	44
Кузьмина Н. Г. Я в полиграфисты пойду: издания, созданные учителями, наставниками для старшеклассников.....	51
Кустова Т. В. Хирург из Вышнего Волочка: к 150-летию М. Л. Сергиевского.....	59
Сиденко Г. Н. «Моя Родина — мой Торжок».....	62
Лисицына Н. В. Становление фабрично-заводской медицины в г. Твери...	67

Тверские библиотечные чтения – 2023
Историческое и культурное наследие
Тверской области

Посвящаются Году педагога и наставника

Сборник материалов